

R. ILMÄMMEDOW (Türkmenistan)

ZAMAHŞARYNYN «MUKADDIMETUL-EDEP» ESERİNDE OGUZ DILINIŇ AÝRATYNYKLARY WE ARHAIK HÄSİYETLİ SÖZLERİŇ DERÑEWI

R. ILMAMMEDOV (Turkmenistan)

PECULIARITIES OF THE OGUZ LANGUAGE AND ANALYSIS OF THE ARCHAIC WORDS IN THE WORK BY ZAMAKHSHARY «MUKADDIMETUL-EDEP»

Р. ИЛМАММЕДОВ (Туркменистан)

ОСОБЕННОСТИ ОГУЗСКОГО ЯЗЫКА И АНАЛИЗ АРХАИЧЕСКИХ СЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЗАМАХШАРИ «МУКАДДИМЕТУЛ-ЭДЕП»

«Öz döwründe watandaşlarynyň buýsanjy bolup ýaşan, döwürdeş alym-şahyrlarynyň arasynda «Horezm-iň guwanjy», Allama – Beýik alym, Jarulla – Allanyň goşsusy, arap we arap däl milletleriň mugallymy ýaly belent mertebelere eýe bolan Zamahşary, häzir hem külli türkmeniň, akył-paýhasa gadyr goýyan bütin adamzadyň buýsanjydyr, guwanjydyr».

Türkmenistanyň Prezidenti Gurbanguly BERDIMUHAMEDOW.

Türkmen dili gadymy oguz diliniň gönnen-göni dowamaty bolup, özünde bu dile mahsus bolan aýratynyklary jemleyär. Hormatly Prezidentimizň ýurdumyzyň döredijilik intelligensiýasyň wekillerileri bilen geçiren duşuşygynda: «Biziň ene dilimiz öz gözbaşyny Oguz handan alyp gaýdýan, ähli türki halklaryň dilleriniň esasyny düzýän dildir» [18] diýip aýdan sözleri muny doly tassyklayár. Dogrudan hem, türkmen dili ençeme taryhy tapgyrlary we döwürleri başdan geçirse-de, atababalarymyzdan gelýän özünüň asyl nusgalygyny saklap gelipdir. Görnüklı alym N. A. Baskakov türki dillerini toparlara bölende, oguz-türkmen toparçasyna oguzlaryň X-XI asyr gadymy

Zamakhshary being in his time the pride of his compatriots, among his contemporaries – scholars and poets was awarded such high titles as «Pride of Khorezm», Allama – the Great Scholar, Jarulla – the neighbour of Allah, the teacher of the Arab and non-Arab peoples, up to now is a pride of the Turkmen people and the whole mankind as well.

**President of Turkmenistan
Gurbanguly BERDIMUHAMEDOV.**

The Turkmen language, being a direct successor of the Oguz language, includes all its peculiarities. The following words of the speech of our Esteemed President at the meeting with representatives of the creative intelligentsia of the country confirm it: «Our native language, taking its origin from Oguz Khan, is a language-source for all languages of the Turkic peoples» [18]. The Turkmen language has survived several historical stages and periods of development, preserving its uniqueness, taking origin form the linguistic sources of the ancestors. The famous scientist N. A. Baskakov, touching upon the issue of division of the Turkic languages into the groups, mentioned that the ancient language of the Oguzes of X-XI centuries and

Замахшари, будучи в свое время гордостью своих соотечественников, среди современников – учёных и поэтов был удостоен таких высоких званий как «Гордость Хорезма», Аллама – Великий учёный, Джарулла – сосед Аллаха, учитель арабских и неарабских народов, и по сей день является гордостью туркменского народа и всего человечества.

**Президент Туркменистана
Гурбангулы БЕРДЫМУХАМЕДОВ.**

Туркменский язык, являясь прямым преемником огузского языка, включает в себя все его особенности. Это подтверждают следующие слова выступления нашего уважаемого Президента на встрече с представителями творческой интеллигенции страны: «Наш родной язык, берущий своё начало от Огуз хана, является языком-источником для всех языков тюркских народов» [18]. Туркменский язык пережил несколько исторических этапов и периодов развития, сохранив свою самобытность, берущую начало с лингвистических истоков предков. Видный учёный Н. А. Баскаков, касаясь вопроса деления тюркских языков на группы, отмечал, что к

Rahman Ilmämmédow,

Türkmenistanyň Ylymlar akademiyasynyň Milli golýazmalar institutynyň Kataloglaşdyryş we ylmy görzegçilik bölményň müdürü.

Rakhman Ilmammedov,

The Head of Cataloging and Scientific Control Department of the National Institute of Manuscripts of the Academy of Sciences of Turkmenistan.

Рахман Ильмаммедов,

*Заведующий отделом Каталогизации и научного контроля
Национального института рукописей Академии наук Туркменистана.*





Zamahşarynyň ýadygärligi. Aşgabat (Türkmenistan).

Zamakhshari monument. Ashgabat (Turkmenistan).

Памятник Замахшари. Ашхабад (Туркменистан).

diliniň we häzirkizaman türkmen diliniň degişlidigini belläp geçýär [6, 155].

Hätzirkizaman türkişynaslary tarapyndan türkmen dilinde ýazylan gadymy golýazma eserleriniň dilleriniň sözsoň goşulmalary, sözlem gurluşy we beýleki şekil aýratynlyklary taýdan garahanly, horezm, gypjak, çagataý, mamlyuk, osmanly ýaly dürlü taryhy döwürlere bölünýändigi aýdylýar [11, 1]. Gadymy türkmen diliniň taryhyны

modern Turkmen language belongs to the Oguz-Turkmen subgroup [6, 155].

The contemporary specialist in Turkic philology states that the language of the ancient manuscript works, written in the Turkmen language, are divided into the Garakhan, Khorezm, Gypjak, Chagatai, Mamluk and Ottoman periods by endings of the postpositions, structure of the sentences and other peculiarities of the forms [11, 1].

огузо-туркменской подгруппе относятся древний язык огузов X-XI вв. и современный туркменский язык [6, 155].

Современные тюркологи констатируют, что язык древних рукописных произведений, написанных на туркменском языке, по окончанием послелогов, структуре предложений и по другим особенностям формы подразделяется на гараханский, хорезмский, гыпджакский, чагатайский, мамлюнский и османский периоды [11, 1]. Особое место в изучении истории и лексикологии древнего туркменского языка занимают произведения, написанные на туркменском языке периода XII-XV вв. Данный временной отрезок считается периодом не только господства арабского и персидского языков, но и началом заметного развития письменного огузского языка, являющегося основой туркменского языка.

Произведение Махмыта Замахшари, знаменитого туркменского ученого-тюрколога, жившего на туркменской земле на рубеже XI-XII вв., считающееся первым арабско-туркменским словарём – «Мукаддиметул-эдеп фил-луга» («Введение в языкознание»), является книгой, в которой содержатся подлинные древние огузо-туркменские слова и реальные грамматические сведения.

Наш Президент в своем обращении к участникам Международной научной конференции «Махмыт Замахшари и научно-литературное возрождение Востока» дал высокую оценку заслугам великого учёного в развитии туркменской литературы и повышении престижа туркменской науки во всём мире [1].

Абулкасим Джарулла Махмыт ибн Ахмет Замахшари родился в 1075 г. в селе Замахшар (Ызмышир) Хорезма. Он воспитывался в бедной религиозной семье, в которой, однако, с почтением относились к науке и образованию. Начальное образование он получил у своего отца Замахшари Омара ибн Ахмета, который затем отправил его для продолжения учёбы в сельское медресе в Замахшаре. Потом он продолжил обучение в Бухаре, которая являлась научным центром, и

we leksikologiýasyny öwrenmekde, XII-XV asyrlary öz içine alýan döwürde türkmençe ýazylan eserler aýratyn orun eýeleýär. Sebäbi, bu döwür häzirki türkmen diliniň düýp özeni hasaplanýan oguz diliniň arap we pars dillerinden başga-da, ýazuw dili hökmünde taryha giren döwri hasaplanýar.

XI-XII asyrlaryň sepgidinde gadymy türkmen topragynda ýaşap geçen tanymal türkmen dilsynas almy Mahmyt Zamahşarynyň ilkinji arapça-türkmençe sózlük hasaplanýan «Mukaddimetul-edep fil-luga» («Dil bilimine giriş») atly eseri gadymy oguz-türkmen sözlerini we grammatic maglumatlary özünde jemleýän ajaýyp, asyl nusgadaky eserdir.

Hormatly Prezidentimiz «Mahmyt Zamahşary we Gündogaryň ylmyedebi galkynyşy» atly halkara ylmy maslahatyna gatnaşyylara gutlag sözünde, almyň türkmen edebiyatyny ösdürmekde we türkmen ylmyny dünýä ýaýmakda bitiren hyzmatlaryna uly baha berýär [1].

Abulkasym Jarulla Mahmyt ibn Ahmet Zamahşary 1075-nji ýylda Horezmiň Zamahşar (Yzmykşir) obasynda dünýä inýär. Zamahşary garyp, dindar, ylmyň we bilimiň muşdagы bolan maşgalada önüp-ösýär. Zamahşarynyň kakasy Omar ibn Ahmet ogluna başlangyç bilimleri özi öwredýär, soňra Zamahşardaky oba medresesine okuwa berýär. Ol ylmyň ojagy bolan Buhara şäherinde okaýar we düýpli ylymlary öwrenýär [12, II j., 255].

Zamahşary 1118-nji ýylda, ýagny 45 ýaşlarynda nahike (ysgynszlyk) ke-

The works, written in the Turkmen language of the period of XII-XV centuries take particular place in studying of the history and lexicology of the ancient Turkmen language. This space of time is considered a period of not only supremacy of the Arabic and Persian languages but the beginning of the evident development of the written Oguz language, being the fundamentals of the Turkmen language.

The works of Makhmyt Zamakhshary, famous Turkmen scholar-specialist in Turkic philology, who lived on the Turkmen land at the turn of XI-XII centuries, which was considered the first Arabian-Turkmen dictionary – («Mukhaddimetul-Edep phil-Luga» («Linguistics») is a book, which contains the authentic ancient Oguz-Turkmen words and real grammatical data.

In his address to the participants of the International Scientific Conference «Makhmyt Zamakhshary and Scientific and Literary Revival of the East», our President gave a high assessment to the merits of the great scholar in the development of the Turkmen literature and raising of the prestige of the Turkmen science all over the world [1].

Abulkasim Jarulla Makhmyt ibn Akhmet Zamakhshary was born in 1075 in the Zamakhshar (Yzmykshir) village of Khorezm. He was brought up in the poor religious family, in which, therefore, treated science and education with respect. He got elementary education from his father Zamakhshary Omar ibn Akhmet, who later sent him for continuation of his study to the rural madrasah in Zamakhshary. Then he continued education in

занимался фундаментальными науками [12, II т., 255].

Замахшари в 1118 г., в возрасте 45 лет заболевает, слабеет, утрачивая силы. После выздоровления он отправляется в Мекку и проживает там некоторое время. Проживая в священном городе, Замахшари он затем сумел побывать во всех углах арабского полуострова. В своем произведении «Эсасул-белага» («Основы красноречия») он пишет о том, что побывал во всех памятных местах арабской земли. Он в совершенстве овладел арабским языком. Замахшари ушел из жизни в 1144 г. [12, IVт. 259].

Замахшари оставил туркменскому народу в качестве духовного наследия более шестидесяти литературных произведений. В библиотеках различных государств хранятся рукописи этих произведений. Главными трудами ученого являются:

1. «Кешшаф». Эта книга, являющаяся толкованием Корана, написана в 1143 г. в Куняургенче.

2. «Эл-муфассалфин-нахв» («Разделение синтаксиса на разделы»). Данное произведение Замахшари, написанное в 1119-1121 гг. [12, II т., 107], состоит из четырех глав, включая в себя существительные, глаголы, частицы и синонимы.

3. «Эсасул-белага» («Основы красноречия»). В этом своем значимом произведении Замахшари не только представил все словарное богатство классического арабского языка, но и, изменив традиционный



Yzmykşir galasyныň harabalyklary. Köneürgenç (Türkmenistan).

Ruins of Izmykshir fortress. Koneurgench (Turkmenistan).

Руины крепости Измыкшир. Куняургенч (Туркменистан).

MAHMYT ZAMAHŞARY

Mehşur türkmen almy Abylkasym Mahmyt Ibn Omar Ibn Ahmet Zamahşary 1075-nji ýylyň 19-nji martynda Yzmykşır (Zamahşary) obasynda doğulýar . Onuň hakyky ady Mahmyt bolup, Zamahşary (Yzmykşır) edebi lakamdyr.

Mahmyt Zamahşary başlangyç bilimi dindar kakasy Omar ibn Ahmedden alýar. Yaşayk Mahmydyň bir aýagy şikesi bolany türin kakasy ony tikińci etmek işlepdir. Emma Mahmyt ýaşlaşmadır. Ol gejim bilen adamalaryň daşky keşbinizi bezemek işleydigiňini aýdydpdyr. Kakasy ogtunyň zehinine guwanyp, ony Koneñtrengeje alyp gidiýär. Ol ýerde ýaş Zamahşary Yspýhandan gelen dilçi, edebiyatçı, tekiliçilik ylmynyň ussady Abu Mudar Mahmyt Ibn Jeri Dabbiňin elinde bilim alýar, ol gadymy Gíngirjin, Merviň, Buharanyň medreselerinde okýar.Mahmyt Zamahşary özliniň manyly gecirilen ömründen köp yurtlara syahat edýär. Nysapurdı, Yspýhanda , Bagdadı, Damaskda , Hyazda , Medinede Mekgede köp wagrlar bolýar. Zamahşarynyň ýasyk ýüllary seljuk türkmenlerin soltanı Malik sanýň döwrtine gaba gelýär. Mahmyt Zamahşary ömrünün köp bölegini Mekgede ýaşap, döwrtiniň meşhu alymlary bilen işleýär.

Mahmyt Zamahşary ylmynda hem-de müsulman dünýäsinde bitiren hyzmatlary üçin Beyik alym Horezmiň guwanı, Allaryň görüsü, Anaparyň we ajamlaryň ussady diyen hommaty atala mynasyp bolýar . Mahmyt Zamahşarynyň "Yegyzadalaryň bahary" aty jılıgi,"Altyn halklar" aty, "Paýhası sözler" aty edebi mirasymyzyň aýajyyp nusgalarydyr. Dünya edebiyatyrıň genji - lazynasyna dilimizde çapdan çykdyr. Zamahşary Koneñtrenge hökümündä Atsyzıň hayysy bilen ýazar "Dil bilimine giriş" aty arapça-türkmençe aýajyyp sözligin hem awtorydyr.

Zamahşarynyň "Sintaksis barada giňşeykin kitabı" aty esri arap diliniň gramatikasynyň okuň kitabydyr.Onuň "Arap dilinin durs ýazuwy" aty işi, taryh hem-de edebiyat boyunça "Yağsyzadalaryň bahary" aty kitabı, "Daglar, ýerler we suylar hakynadaky kitabı" diyen geografički sözligi, "Çeber sözleşiyň esaslary" aty düşünlürsiz sözligi, " Dil bilime giriş", Kessaferleri ýym öwenrijeler türin bahasyna yetip bolmaňız hazırladyr.Mahmyt Zamahşarynyň "Kesaf" aty dört jılıden yubarat Gurhana düşünlürsiz beryän eseri onuň ähli döreden kitapçarynyň göwher gaşdyr.

Gurhanı Kerimiň aýatkarynyň maryalaryna düşünlürsiz beryän bu eser heniz hem ýslam dinini öwenrijen talyplaryň esasy okuň gollanmasyp bolup durýar.

Mahmyt Zamahşary taryha, geografiya, filologiya, edebiyata, edep-ahlaqa, tebiyat ylmyndaryna deňgli 60-dan gowrak ömmez - ýitmez ylmyli işleri miras goyan Beyik ynsandyr.

MAHMYT ZAMAHSHARI

Great turkmen scientist Abulkasym ibn omar ibn Ahmet Zamahshary was born on March 19,1075 in a village Yzmykshir (Zamahshary). His real name is Mahmyt and Zamahshari (Yzmykshiri) his pseudonym. His first scientific knowledge Mahmyt Zamahshari received from his father, religious figure, Omar ibnAhmet.That small Mahmyt was lame on one leg his father has decided to make the tailor of him.However ,Mahmyt disagreed with the decision of his father and decided not describe extrnal beauty of the people but to open their internal wordl. Mahmyt's father ,seeing aspiration of his son , sends him to Kunyaurengench.

Here young Zamahshari receives his education in Isfagan from a wise man Abu Mydar ibn Jerir Dabbi , known linguist , writer and doctor. Further Zamahshari continues his studies at madræse in Urgench,Merv and Buhara.He travels in many countries.He stays in Nishapur , Isfagan , Bagdad,Damascus , Jidjaz ,Medine and Mecca for a long time.The young years Zamahshari spent at the court of Seljuk governor Malik-shah . In those times Merv was known for the word by the rich libraries.Having lived a significant part of the life in Meccë Zamahshari communicates with the famous scientists of the word , where he writes the famous works. His works were devoted to various directions of a sciences.

Mahmyt Zamahshari has brought the large contribution in muslim science , for what awarded with such titles as: the great scientist,pride of Horezma,approached to Allah, instructor of the arabs and all other world. Brilliant turkmen poet , the scientist and a thinker is the author of a number of literary works: "Spring of virtues", "Gold rings", "Wise words" and a collection of poems "Divan". These works being a contribution to word treasury,within Independence were translated into native turkmen language.The famous work "Intro native turkmen language. The famouos work "Introduction in linguistics" Zamahshari wrote at the request of the governor of Kunyaurengench Atsyz. Zamahshari's work "Wide book on syntax" in the manualon grammar of the Arabian language.His other works,such as: "Writing of the Arabian language",guidebook to a history and literature "Spring of virtues" geographical dictionary "The Book about mountains,grounds and warters",explanatory dictionary "The Bases of eloquence" and work on linguistics"Introduction in linguistics"are perfekt material for the beginning researchers."The Introduktion in linguistics" is the frist Turkmen-Arabian dictionary.This and other works of Zamahshari became popular in the Arabian word.

The comment to Coran in four volumes "Keshaf" is by itself a brilliant one of all of his creations.This work giving explanatory essence of ayats of Coran,to this day is the manual for the students studying islam.Tens of professors and academicians all over the word have devoted their books to this work.To the pen of the turkmen scientist belong more than sixty works,which,in turn,consist of several volumes.



seline duçar bolup, güýç-kuwwatdan gaçýar. Ol bu hassalykdan sagalan- soň, Mekgä gidip, ol ýerde ençeme wagt ýasaýar. Zamahşary Mekgede ýaşan wagtynda arap ýarymadasy nyň hemme ýerine aýlanyp çykýar. Ol özünüň «Esasul-belaga» («Çeber sözleşiyň esaslary») atly eserinde arap topraklaryndaky ähli ýadygärliliklere aýlanyp görəndigini ýazýar. Ol arap dilinden örən sowatly bolup kämil derejä ýetýär. Zamahşary 1144-nji ýilda ýogalýar [12, IV j. 259].

Zamahşary türkmen halkyna altmyş- dan hem gowrak edebi eseri miras galdyrypdyr. Dürli ýürtlaryň kitaphanalarynda olaryň golýazma nusgalary saklanýar. Alymyň esasy eserleri bolşa şularдыr:

1. «Keşşaf». Kurany Kerimiň düşündirişi bolan bu kitap, 1143-nji ýilda Köneürgençde ýazylýar.

Bukhara, which was a scientific centre, and engaged in the fundamental sciences [12, v.II, 255].

In 1118, when Zamakhshary was 45 years old, he fell ill, weakened, losing his strength. After recovery he leaved for Mecca and lived there some time. While residing in the holy city of Zamakhshary, he could then visit all parts of the Arab Peninsula. In his work «Esasul-Belaga» («The Fundamentals of Rhetoric») he writes that he visited all memorial places of the Arab land. He perfectly mastered the Arabic language. Zamakhshary died in 1144 [12, v.IV. 259].

Zamakhshary left more than sixty works of literature to the Turkmen people as spiritual heritage. The manuscripts of these works are kept in the libraries of various states. The main works of the scholar are:

подход, основал новую науку о языке.

4. «Kitabul-emkine vel-djibal vel-miýah» («Книга о горах, местностях и водах»). Этот труд носит характер исторического и географического словаря.

5. «Nevabýagyyl-kelim» («Мудрые слова»). Произведение состоит из мудрых изречений и кратких литературных цитат.

6. «Etvakuz-zexep» («Золотые кольца»). Труд, состоящий из наставлений, мудрых советов и ста назиданий на моральные темы, изложенных в художественной прозе.

7. «Rabyugul-ébrar» («Весна добродетелей»). Книга состоит из девяноста восьми глав, написанных в стихотворной и прозаической формах. Три последние книги (5, 6, 7) в 2005 году были переведены на современный туркменский язык, изда-



Zamahşarynyň aramgähi. Köneürgenç (Türkmenistan).

Zamakhshari Mausoleum. Koneurgench (Turkmenistan).

Мавзолей Замахшари. Куняургенч (Туркменистан).

2. «El-mufassal fin-nahw» («Sintaksisi bölmelere bölüğü»). Zamahşarynyň 1119-1121-nji ýyllarda ýazan [12, II j, 107] bu eseri at, işlik, ownuk bölek we manydaş sözlerden ybarat bolup, ol dört bölümünden ybarattdyr.

1. «Keshshaf». This book, being the interpretation of Koran, is written in 1143, in Koneurgench.

2. «El-mufassalfin-narkhv» («Division of Syntax into Parts»). This work of Zamakhshary, written in 1119-1121 years [12, v.II, 107], consists of four

ны и представлены широкому кругу читателей [23].

8. «Макамат» («наставления»). В книге содержатся пятьдесят «макамов» (наставлений). Наставления начинаются фразой «Эй, Абулка-





Gündogary öwreniji rus almy N. Poppe.
Russian scientist-orientalist N. Poppe.

Русский учёный-востоковед Н. Поппе.

3. «Esasul-belaga» («Çeber sözleyüşün esaslary»). Bu möhüm eseri bilen Zamahşary diňe nusgawy arapçanyň söz hazynasynyň doly söz düzümini düzmek bilen çäklenmän, eýsem girizen üýtgeşmeleri bilen täze dil bilimiň düybünü tutýar.

chapters, including nouns, verbs, particles and synonyms.

3. «Esasul-belaga» («Fundamentals of Oratory»). In this significant work, Zamakhshary presented not only the whole lexical wealth of the classic Arabic language, but changing the traditional approach, founded a new science about language as well.

4. «Kitabul-emkinevele-jibalvel-miyakh» («Book about Mountains, Localities and Waters»). This work has a character of the historic and geographic dictionary.

5. «Nevabygyll-kelim» («Wise Words»). The work consists of wise sayings and short literary citations.

6. «Etvakuz-zekhep» («Gold Rings»). The book consists of precepts, wise pieces of advice and hundred edifications on the moral themes, states in the artistic prose.

7. «Rabygul-ebrar» («Spring of Virtues»). The book consists of ninety eight chapters, written in the poetic and prosaic forms. The latter three books (5, 6, 7) were translated into the modern Turkmen language, published and presented to the wide reading public [23].

8. «Makamat» («Precepts»). The book consists of fifty «makams» (precepts). The precepts begin with

сим!», т.е. обращения автора к самому себе.

9. «Эл-мустакса фил-эмсал» («Иследователь пословиц»). Эта книга содержит 4461 древнюю пословицу. Между автором произведения, состоявшего из 6000 пословиц, – «Меджмегул-эмсал» («Сборник пословиц») Ахмедом Мейдани и Замахшари в этом аспекте разгорелось острое соперничество.

10. «Диван» (поэтический сборник). Произведение, состоящее из стихотворений Замахшари. В 2007 году было переведено на современный туркменский язык и представлено широкому кругу читателей.

11. «Мукааддиметул-эдеп фил-луға» («Введение в языкоznание»). Это – единственный труд Замахшари, написанный на арабском и туркменском языках.

О ТРУДЕ «МУКААДДИМЕТУЛ-ЭДЕП».

Книга «Мукааддиметул-эдеп» содержит словарь и грамматику. Замахшари писал, что он создал этот труд по повелению шаха Хорезма Атсыза написать книгу о языкоzнании для библиотеки дворца [22, З/б]. Данное произведение, подаренное шаху Хорезма Атсызу, составлено в виде словаря для желающих изучать арабский язык, и состоит из пяти частей: существительные, глаголы, малые части речи, лица, времена. Предполагается, что этот труд Замахшари создал в последний период своей жизни, точнее после 1137 г. Глава произведения, посвященная существительным, составляет одну четверть, глава о глаголах – три четверти объема книги.

Глава первая, посвящённая существительным, содержит 6250 слов. Слова этого словаря были разделены на 18 глав и 78 разделов. В главе второй приводятся 6934 глагола и 1716 «масдаров» (неопределенная форма глагола) и прилагательные с переводом на туркменский язык. Последние три главы «Мукааддиметул-эдеп» посвящены грамматике арабского языка, которая излагается на нескольких страницах.



Zamahşarynyň «Mukaddimetul-edep fil-luga» eseriniň arapça-parsça-türkmençe-mongolça nusgalarynyň gündogary öwreniji rus almy N. Poppe tarapyndan diňe mongol tekstiniň rus diline terjimesi.

Russian translation of scientist-orientalist N. Poppe of the Mongolian text of Arabian-Persian-Mongolian variant of Zamakhshary work «Mukaddimetul-edep fil-luga».

Перевод русским учёным-востоковедом Н. Поппе только монгольского текста арабо-фарсо-туркмено-монгольского вариантов произведения Замахшари «Мукааддиметул-эдеп фил-луға».

4. «Kitabul-emkine wel-jibäl wel-mi-yäh» («Suwlar, daglar we ýerler haka-da kitap»). Taryhy we geografik sözlük görünüşinde taýýarlanan eser.

5. «Newabygyl-kelim» («Paýhasly sözler»). Gysga pähim-paýhaslardan we edebi parçalardan ybarat eser.

6. «Etwäkuz-zehep» («Altyn halkalar»). Öwüt-ündew, hikmet we gözel ahlak temalaryndan çeper we kyssa görünüşinde yüz öwüden ybarat ýazyylan eserdir.

7. «Rabygul-ebrar» («Ýagşyzadalaryň bahary»). Kitap şygyr bilen kys-sa utgaşdyrylyp ýazylan togsan sekiz bapdan ybarat. Bu soňky üç kitap (5, 6, 7) 2005-nji ýylda türkmen diline terjime edilip, çap edildi we halk köpçülige-yetirildi [23].

8. «Makamat» («Öwüt-ündewler»). Kitapda elli sany makam (öwüt) bar. Hersiniň başy ýazaryň özüne «Eý, Abylkasym!» diýip ýüzlenýän nesihat-lary bilen başlanýar.

9. «El-mustaksa fil-emsäl» («Nakyl-lary derňejí»). Bu kitap 4461 sany gadymy nakyllary öz içine alýar. 6000 nakylдан ybarat «Mejmegul-emsäl» («Nakyllar ýygyntrysy») eseriniň ýazary Ahmet Meýdany bilen Zamahşarynyň arasynda sözlüğüň ýazylan ýlynda şu meselede bäsdeşligiň hem bolandygy aýdylýar.

10. «Diwan». Zamahşarynyň goşgu-laryndan ybarat bolan bu eseri 2007-nji ýylda türkmen diline terjime edilip, halk köpçüligine yetirildi.

11. «Mukaddimetul-edep fil-luga» («Dil bilimine giriş»). Bu Zamahşaryň arapça-türkmençe ýazylan ýeketäk eseri.

«MUKADDIMETUL-EDEP» ESERI BARADA.

«Mukaddimetul-edep» atly eseriniň mazmuny sözlük we grammatic äheň-dedir. Zamahşary bu eserini, köşk kítaphanasy üçin dil bilimi barada bir kitap ýazmagy Horezm şasy Atsyzyň tabsyrmagy sebäpli, ýazandygyny aýdýar [22, 3a/b]. Horezmiň şasy Atsyza sowgat edilen bu eser, arapça öwrenmek isleýänler üçin taýýarlanan amaly sözlük görünüşinde bolup, atlar, işlikler, ownuk bölekler, ýöňkemeler, zamanlar atly baş bölümünden ybarat-dyr. Zamahşary bu işini ömrüniň ahyry ýyllarynda, has takygy 1137-nji ýyl-



Zamahşarynyň «Mukaddimetul-edep fil-luga» eseriniň iň irki
Yozgat 396 golýazma nusgasynyň 1b-2a waragy.

Page 1b-2a of Yozgat 396 manuscript, being the very early version of Zamakhshary work «Mukaddimetul-edep fil-luga».

Страницы 1б-2а рукописи Ёзгат 396, являющиеся самой ранней версией произведения Замахшари «Мукаддиметул-эдеп фил-луга».

phrase «Hey, Abulkasim!», i.e. address to himself.

9. «El-mustaksafil-emsal» («Researcher of Proverbs»). This book contains 4461 ancient proverbs. The bitter rivalry flared up in this aspect between author of the work, consisting 6000 proverbs, – «Mejmegul-emsal» («Collected Proverbs») Akhmet Meydani and Zamakhshary.

10. «Divan» (Collection of Poetry). It is a work, consisting of the poems of Zamakhshary. In 2007, it was translated into the modern Turkmen language and presented to the wide reading public.

11. «Mukaddimetul-edep fil-luga» («Introduction to Linguistics»). It is the only work of Zamakhshary, written in the Arabic and Turkmen languages.

ABOUT WORK «MUKADDIMETUL-EDEP».

The book «Mukaddimetul-edep» contains dictionary and grammar. Zamakhshary wrote that he created this work at command of the Shah of Khorezm Atsyz to write a book about linguistics for library of the palace [22, 3a/b]. This work, gifted to the Shah of Khorezm Atsyz, is compiled in the form of the dictionary for those who wish to learn the Arabic language, and con-

тается одним из фолиантов, переписанных немалое количество раз. Согласно имеющимся сведениям, сотни рукописных образцов «Мукаддиметул-эдепа» хранятся в библиотеках Турции, России, Германии, Англии, Франции, Индии, Голландии, Италии, Египта, ОАЭ, Ирана, Узбекистана и Туркменистана.

Научными сотрудниками Национального института рукописей Академии наук Туркменистана был выявлен один образец на арабском и туркменском языках, о существовании которого хотя и было известно к настоящему времени, но ему не уделялось внимание. Образец «Национальный Б46», хранящийся в Национальном музее в городе Анкара в Турции, написан на древнетуркменском языке. Данное произведение хранится в числе редких рукописей, остающихся малоизвестными научному миру.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВАРЯ ОГУЗО-ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКА.

«Мукаддиметул-эдеп» заключает в себе особенности, характерные для огузо-туркменского языка. Так как произведение было написано в Куняургенче, в нём излагается



Zamahşarynyň «Mukaddimetul-edep fil-luga» eseriniň täzelikde ýuze çykarylan
Ankara B nusgaynyň 1b-2a waragy.

Pages 1b-2a, recently discovered variant of Ankara B work of Zamakhshary
«Mukaddimetul-edep fil-luga».

Страницы 1b-2a недавно обнаруженного варианта Анкара Б произведения
Замахшари «Мукаддиметул-эдеп фил-луга».

dan soň ýazypdyr diýlip çaklanylýar. Eseriň atlar bölgümi kitabyň görümüniň dörtden birini, işlikler bölgümi bolsa dörtden üç bölegini tutýar.

Eseriň birinji atlar bölümünde 6250 söz bar. Bu sözlükdeki sözler 18 baba we 78 bölüme bölünipdir. İkinji bölümde 6934 sany işligiň hem-de 1716 sany masdar (işligiň nämälim görünüsü) bilen sypatyň turkmen diline terjimesi beriliýär. «Mukaddimetul-edebiň» soňky üç bölgümi arap diliniň dil kadalaryna bagışlanyp, birnäçe sahypadan ybarattdyr.

Zamahşarynyň bu sözlüğü iň köp geçirilen golýazmalaryň biri hasaplanýar. Bar bolan maglumatlara görä, «Mukaddimetul-edebiň» Türkîyäniň, Russiyanyň, Germaniyanyň, Angliyanyň, Fransiyanyň, Hindistanyň, Gollandiýanyň, Italiýanyň, Müsüriň, BAE-niň, Eýranyň, Özbegistanyň we Türkmenistanyň kitaphanalarynda yüzlerce golýazma nusgalary saklanýar.

Türkmenistanyň Ylymlar akademiyasynyň Milli golýazmalar institutyň ylmy işgärleri tarapyndan häzirki wagta čenli barlygy belli bolan, emma

sists of five parts: nouns, verbs, small parts of speech, persons, and times. It is supposed that Zamakhshary created this work on last period of his life, more exactly, after 1137. The chapter of the work, dedicated to the nouns, makes up one quarter, chapter about verbs – one third of the volume of the book.

Chapter I, dedicated to the nouns, contains 6250 words. The words of this dictionary were divided into 18 chapters and 78 parts. 6934 verbs and 1716 «masdars» (the infinitive), and adjectives with translation into Turkmen are given in Chapter II. The last three chapters of «Mukaddimetul-edep» are dedicated to the grammar of the Arabic language, which is given on several pages.

This dictionary of Zamakhshary is considered one of the folios, copied many times. According to the data, hundreds of manuscript copies of «Mukaddimetul-edep» are kept in the libraries of Turkey, Russia, Germany, England, France, India, Netherlands, Italy, Egypt, the United Arab Emirates, Iran, Uzbekistan and Turkmenistan.

большое количество сведений относительно принадлежности к огузской языковой группе. Этот факт подтверждён многими учёными зарубежных стран, а также деяниями национальной науки. Туркменский учёный З. Б. Мухаммедова считает, что это единственное произведение, написанное на огузо-туркменском языке: «Как известно, если не считать словаря Замахшари «Мукаддиметул-эдеп» (Самарканд, образец С291), ни один из трудов, связанных с филологической наукой, не был посвящён отдельно туркменскому языку» [14, 8-9]. Узбекский учёный Ф. Абдуллаев также соглашается, что данное произведение действительно написано на огузском языке [2, 52-53].

Образец «Санкт-Петербург 432а», хранящийся в Институте востоковедения Российской Академии наук, в 1897 году был куплен русским учёным В. Л. Вяткиным в Самарканде и передан в Российскую Академию наук. Этот образец был переписан в XIV-XV вв. Академик В. В. Бартольд отмечал, что этот образец на огузском языке очень близок к языку произведения Рабгузы «Кысасылэнбия» [13, 10].

Ученый из Турецкой Республики А. Джагероглу писал об этом следующее: «Это произведение является источником и большой сокровищницей, раскрывающей тюркскую культурную жизнь. Произведение показывает жизнь тюркских народов Средней Азии, в целом существование тюркских государств. Поэтому произведение в сравнении с трудом «Диван лугатыт-турк» более близко к подлиннику» [9, 124].

В качестве примеров можно привести следующие основные особенности, присущие огузскому языку, и некоторые устаревшие лексические формы из произведения:

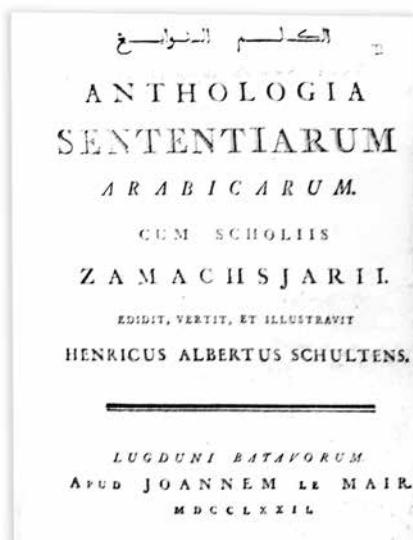
а) одной из основных особенностей огузского языка является использование в начале слов звука «т» вместо звука «д». Например: diş («tiş») – зуб; direg («tireg») – опора; daş («taş») – камень; dag («tag») – гора; der («ter») – пот; dürli («türli») – разный; dur («tur») – стоит; düşündi («tüşündi») – понял;

б) формы деепричастий, оканчивающихся на звуки -и/-й, -ы/-й.

ünsden düşürilen arapça-türkmençe bir nusganyň üstü açyldy. Türkîyäniň Ankara şäheriniň Milli kitaphanasında saklanýan «Milli B46» nusgasy gady-my türkmen dilinde ýazylan. Bu eser, şu wagta çenli ylym äleminde bellı bol-madyk we seýrek golýazmalaryň hata-rynda saklanýar.

SÖZLÜĞİŇ OGUZ-TÜRKMEN DILI ÜÇİN ÄHMIÝETI.

«Mukaddimetul-edep» atly bu eser özünde oguz-türkmen diline mahsus aýratynlyklary jemleyär. Eser Köneür-genç topragynda ýazylangoň, onda oguz dil toparyna degişli maglumatlar örän köp. Bu hakykaty ençeme daşary ýurt we türkmen alymlary hem tassyklayär. Türkmen alymy Z. B. Muhammedowa bu eser hakda: «Bellı bolşy ýaly, eger Zamahşarynyň «Mukaddimetul-edep» sözlüğini (Samar-kant C291 nusgasy) hasaplamaşaň, filologiya ylmyna degişli eserleriň hiç biri, ýörite türkmen diline bagışlanan däldir» [14, 8-9] diýip, bu nusganyň oguz-türkmen dilinde ýazylan ýeke-täk eserdigini belläp geçyär. Özbek



Gündogary öwreniji nemes alymy G. A. Şultens (Shyultens) tarapyndan Zamahşarynyň «Nevabigul-kelim» eseriniň 1772-nji ýýlda Leydende (Gollandiya) çap edilen neşri.

Work of Zamakhshary «Nevabigul-kelim», published by German scientist Shultens in 1772 in Leyden (Holland).

Произведение Замахшари «Невабигул-келим», изданный немецким учёным ориенталистом Г. А. Шультенсом (Шюльтенс) в 1772 году в Лейдене (Голландия).

One copy was revealed by the research workers of the National Institute of Manuscripts of the Academy of Sciences of Turkmenistan in the Arabic and Turkmen languages, about existence of which was known to the present time, but attention was not paid to it. The copy «National B 46», preserved in the National Museum in the city of Ankara, in Turkey, is written in the Old Turkmen language. This work is kept among rare manuscripts, which are left little-known to the scientific world.

SIGNIFICANCE OF THE DICTIONARY OF THE OGUZ-TÜRKMEN LANGUAGE.

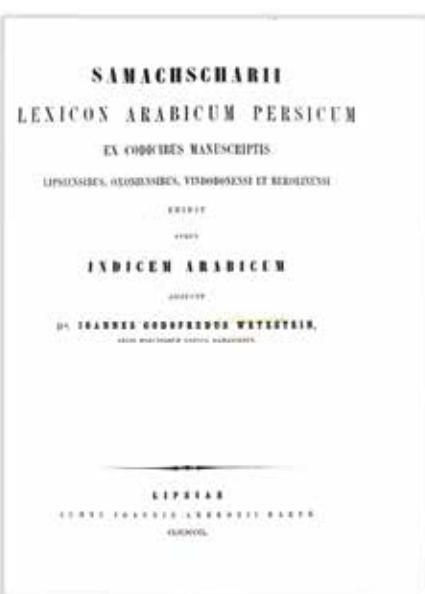


Zamahşarynyň «Mufassal» eseriniň 1882-nji ýýlda Leýpsigde (Germaniya) çap edilen nusgasy.

Work of Zamakhshary «Mufassal», published in 1882 in Leipzig (Germany).

Произведения Замахшари «Муфассал», изданный в 1882 году в Лейпциге (Германия).

«Mukaddimetul-edep» includes peculiarities, characteristic to the Oguz-Turkmen language. As the work was written in Koneurgench, much data relating belonging to the Oguz language group is stated in it. This fact is confirmed by many scientists from foreign countries, as well as workers of the national science. The Turkmen scientist Z. B. Muhammedova considers that it is an only work, written in the Oguz-Turkmen language: «As known, except for dictionary «Mukaddimetul-edep» (Samarkand, Pattern C291) by Zamakhshary, none of the works,



Nemes alymy I. G. Wetssteýn tarapyndan Zamahşarynyň «Mukaddimetul-edep fil-luga» eseriniň 1850-nji ýýlda tayýarlanylánlatynça indeksi.

Latin index of Zamakhshary work «Mukaddimetul-edep fil-luga», prepared by the German scientist Vetzstein in 1850.

Латинский индекс произведения Замахшари «Мукаддиметул-эдеп фил-луга», подготовленный немецким учёным И. Г. Ветцштейном в 1850 году.

Например: «başlady falan iş kylu» – такой-то приступил к работе; «kat segrü oýnady» – конь пустился вскачь; «eltü berdi» – отнёс; «daýaýu goýdu» – поставил, прислонив;

в) образование причастий при помощи окончаний -u/-ü, -y/-ü. Например: «gurban kylgu ýer» – место жертвоприношений; «agyzga guýgu däri» – лекарство для приёма внутрь; «ramuk ekilü yeg» – площадь для посева хлопка; «sut sagu idisi» – посуда предназначенная для молока, полученного в результате дойки;

г) форма причастий, оканчивающихся на -asy/-esi. Например: «bu tanawarny öldüresi ýer» – это место для жертвоприношений домашних животных; «biçesi wagty boldy ekinniň» – настало время жатвы посевного; «gaýtarasuga berdi» – дал в долг;

д) форма деепричастий, оканчивающихся на -madan/-meden. Например: «kesmeden gozdy» – оставил, не порезав; «ündemeden geldi» – пришёл, не оповестив.

Подобные характерные черты часто встречаются в произведениях и других письменных памятниках



Zamahşarynyň «Keşşaf» eseri.
Work of Zamakhshary «al-Kashshaf».
Произведение Замахшари
«аль-Кашшаф».

almy F. Abdullaýew hem bu eseriň dogrudan hem oguz dilinde ýazylandygyny nygtäýär [2, 52-53].

Şeýle-de Russiýanyň YA-nyň Gündogary öwreniň institutynda saklanýan «Sankt-Peterburg 432a» nusgasy, 1897-nji ýılda rus almy W. L. Wyatkin tarapyndan Samarkantdan satyn alynyar we Russiýanyň Ylymlar akademiyasyna tabşyrylyar [13, 10]. Bu nusga XIV-XV asyrlarda ýazylypdyr. Akademik W. W. Bartold bu nusganyň diliniň oguz dilinde bolup, onuň bilen Rabguzynyň «Kysasyl-enbiya» eseriň diliniň juda ýakyndygyny belleyär [13, 10].

Türkiýeli alym A. Jaferogly bu haka: «Bu eser türki medeni durmuşyны açyp görkezýän uly bir çeşme we hazynadır. Eserde Orta Aziýaly türki halklaryň durmuşyny, umuman, türki döwletleriň barlygyny tapmak mümkün. Şonuň üçin hem eser «Diwany lugatty-türkden» has asyl nusgalyga eýedir» [9, 124] diýip, belläp geçýär.

Eserdäki oguz diline mahsus olan esasy aýratynlyklara we häzirki wagtda ulanylmaýan käbir gadymy görnüş-

connected with philology, was not dedicated separately to the Turkmen language» [14, 8-9]. The Uzbek scientist F. A. Abdullayev also agrees that this work is really written on the Oguz language [2, 52-53].

The pattern «Sankt-Peterburg 432a», kept in the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, was purchased in 1897 by the Russian scholar V. L. Vyatkin in Samarqand and given to the Russian Academy of Sciences. This pattern was copied in XIV-XV centuries. The academician V. V. Bartold stressed that this pattern in the Oguz language is very close to the language of the work «Kysasyl-enbiya» by Rabguzy [13, 10].

The scientist from the Republic of Turkey A.Jafaroglu wrote the following about it: «This work is a source and a great treasury, revealing the Turkic cultural life. The work shows a life of the Turkic peoples of Central Asia, the existence of the Turkic states in whole. For this reason, as compared with book «Divan lugat att-turk», the work is closer to the original one» [9, 124].

The following main peculiarities, typical to the Oguz language, and some obsolete forms of his work can be given as examples:

a) the use of the sound «t» instead of the sound «d» in the beginning of the word is one of the main peculiarities of the Oguz language. For example: diş («tiş») – tooth; direg («tireg») – support, pole; daş («taş») – stone; dag («tag») – mountains; der («ter») – sweat; dürlü («türli») – different, various; dur («tur») – is standing; düşündi («tüsündi») – has understood;

b) the forms of the adverbial participles, ending with sounds -u/-ü, -y/-ü. For example: «başlady falan iş kylu» – somebody has begun to work; «at segrü oýnady» – the horse has begun to race; «eltü berdi» – has taken to; «daýáu goýdu» – has put, placing smth against smth;

c) formation of the participles with the help of endings -u/-ü, -y/-ü. For example: «gurban kylgu ýer» – place for sacrifices; «agyzga guýgu däri» – medicine for taking internally; «pamuk ekilü yer» – place for sowing cotton; «sut sagu idishi» – vessel for milking.

d) the form of the participles, ending with -asy/-esi. For example: «bu tanawarny öldüresi ýer» – this place is for sacrificial offering of the do-

XI-XIV вв., относящихся к огузскому языку.

АНАЛИЗ АРХАИЗМОВ СЛОВАРЯ.

Одной из основных отличительных особенностей словаря «Мукаддиметул-эдеп» являются некоторые слова, которые до настоящего времени еще не встречались ни в одном из письменных источников. В произведении встречается немало устаревших, то есть архаических слов.

Уместно вспомнить, что в Хорезмийском регионе, помимо туркмен, проживали также представители древнего хорезмийского народа. Язык хорезмийцев принадлежал к группе персидских языков и после XIV в. был утрачен [19, 6]. Туркменский язык Хорезмского региона не только оказал воздействие на древний хорезмийский язык, но и сам подпал под его влияние. Он также сохранил в своём лексическом составе некоторые слова хорезмийского языка как в исконном, так и изменённом виде, в своё время бывшие здесь общеупотребительными в разговорной речи, но с течением времени вышедшие из сферы активного использования. Произведение Замахшари является надежным источником для прояснения сути данного вопроса. Башкирский историк З. В. Тоган обнаружил в Конии образец арабско-хорезмийского перевода произведения «Мукаддиметул-эдеп» и издал его факсимильным способом (подлинник рукописи) [16].

В целом, в настоящее время в различных вариантах произведения, переведённых на туркменский язык, слова, встречающиеся только на туркменском языке, являются подтверждением того, что произведение написано на огузо-туркменском языке. Некоторые из ниже приведённых слов заимствованы из других языков, другие по своей этимологии представляют собой исконно туркменские слова.

1. «Agramla» – взвесь. Для того, чтобы узнать тяжесть чего-либо, надо приподнять этот предмет руками.

lerine mysal edip, şu aşakdakylary getirmek mümkün

a) oguz diline mahsus olan esasy aýratynlyklaryň biri hem sözleriň başynda «t» sesine derek «d» sesiniň ulanyladyry. Mysal üçin: diş («tiş»), direg («tireg»), daş («taş»), dag («tag»), der («ter»), dürlü («türli»), dur («tur»), düşündi («tüşündi»).

b) hal işligiň soñlary -u/-ü sesleri bilen guitarýan görünüşi: «başlady falan iş kylu» (pylan işi edip başlady); «at segürü oýnady» (at böküp oýnady); «elti berdi» (eltip berdi), «daýaýu goýdu» (söýäp goýdy).

c) ortak işligiň -u/-ü goşulmasy bilen ýasalyşy: «gurban kylgu ýer» (gurban çalynýan ýer); «agyzga guýgu däri» (agza atylýan derman); «pamuk ekilü ýer» (pagta ekilýän ýer); «sut sagu idisi» (süýt sagylýan gap).

d) ortak işligiň -asy/-esi şekili: «bu ja-nawarny öldüresi ýer» (bu mal öldürilýän ýer); «biçesi wagty boldy ekinniň» (ekiniň orulýan wagty boldy); «gaýtarasuga berdi» (gaýtarylýan (karz) görnüşinde berdi).

e) hal işligiň -madan/-meden şekili: «kesmeden gozdy» (kesmän goýdy); «ündemeden geldi» (habar bermän geldi).

Bu hili aýratynlyklar eserlerde we oguz diline degişli hasaplanlyýan XI-XIV asyryň beýleki ýazuw ýadygärliliklerinde köp duş gelýär.

SÖZLÜKDÄKİ ARHAIK HÄSİYETLİ SÖZLERİŇ DERNEWI.

«Mukaddimetul-edebiň» esasy aýratynlyklarynyň biri hem onda şu wagta çenli hiç bir ýazuw çeşmesinde gabat gelmeýän käbir sözleriň bolmagydyr. Eserde örän köp gadymy, ýagny arhaik häsiyetli sözlere gabat gelmek mümkün.

Şu ýerde ýatlap geçmeli zatlaryň biri hem Horezm sebitinde türkmenlerden başga-da, gadymy horezm halkynyň hem ýaşanlygydyr. Bu horezmlileriň dili pars dili toparyna girip, XIV asyrdan soň ýitip gidýär [19, 6]. Horezm sebitindäki türkmen dili bu gadymy horezm diline öz täsirini yetirse-de, özi hem ondan täsirlenýär. Şeýle-de bir wagtlar bu ýerlerde ýörgünlü bolan, gepleşikde ulanylan, emma, wagtyň geçmegi bilen, unudylan bu horezm dilinden käbir sözler özünüň asyl durkuny ýa-da

mestic animals; «biçesi wagty boldy ekinniň» – the time of harvesting the sown crops; «gaýtarasuga berdi» – lent, gave in the form of debt.

e) the fomr of the adverbial participle, ending with-madan/-meden. For example: «kesmeden gozdy» – left without cutting; «ündemeden geldi» – came without informing (warning).

Suchlike characteristic features are often met in the works and other written monuments of XI-XIV centuries, related to the Oguz language.

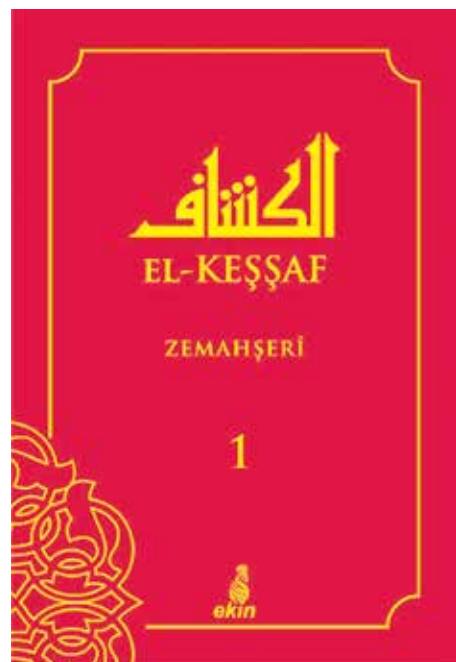
ANALYSIS OF THE ARCHAISMS OF THE DICTIONARY.

Some words, which up to the present time have been found in none of the written monuments, are one of the main distinctive peculiarities of the dictionary «Mukaddimetul-edep». There are many obsolete words, i.e. archaisms in the work.

It is appropriate to remember that besides the Turkmens, the representatives of the ancient Khorezm people also lived in the Khorezm region. The languages of the Khorezm people belonged to the group of the Persian languages and after XIV were lost [19, 6]. The Turkmen language of the Khorezm region not only influenced on the ancient Khorezm language but fell under its influence. It also preserved in its lexical composition some words of the Khorezm language both in primordial and changed shape, which in their time were in general use here in the informal speech, but with lapse of time went out of active use. The works of Zamakhshary are reliable source for clarification of the essence of this issue. The Bashkir historian Z. V. Togan discovered in Konya pattern of the Arabic-Khorezm translation of the work «Mukadimmetul-edep» and published it by the facsimile method (origin of the manuscript) [16].

On the whole, at the present time, the words, found not only in the Turkmen language in different versions of the work, translated into Turkmen, are the confirmation of the fact that the work was written in the Oguz-Turkmen language. Some of the following words are borrowed from other languages and other ones present the priomodial Turkmen words by their etymology.

1. «Agramla» – weigh. In order to know the weight of something, it is necessary to lift it with hands.



Примеры: «Agramlady närsäni eligi birle» – для того, чтобы узнать тяжесть предмета, поднял его [19, 7].

Существование в языке словосочетаний «agramyny barlap görmek, ölçüp görmek» – «узнать вес, определить вес», даже если это слово не используется в виде глагола «agramlamak» – взвесить, то учитывая близость его значения с вышеприведенным примером, можно утверждать, что это слово принадлежит туркменскому языку.

В туркменской литературе, в частности в романе X. Деряева «Ыкбал» («Судьба»): «... Söýgi güýçlümi, aýaz – agramlap görsün ...» – «...Любовь сильна или мороз – пусть взвесит...», это слово встречается в таком же значении, что и в «Мукаддиметул-эдеп».

2. «Awurda, aburda, awurta» – повивальная бабка, «awurdalyk, aburdalyk» – быть повитухой.

Примеры: «Aburdalyk kyldy aburda oglanga; awurdalyk kyldy awurda oglanga; awurdalyk kyldy awurta oglanga» – повивальная бабка приняла роды, во время родов ребёнка была повитухой [21, 48b-9; 19, 7].

В «Мукаддиметул-эдеп» встречающееся в ряде случаев слово «awurda, aburda, aburta, awurdalyk, aburdalyk», в виде «awurta» приводится по одному разу в «Диван лугат ат-турк» [4, II, 144] и в «Кутадгу билик» [3, I, 4505].

3. «Aplak» – петух.



*Mahmyt Kaşgarlynyň Kaşgaryň golaýndaky Upal şäherçesinde goýlan ýadygärligi.
Sinszyan-Uýgyr awtonom raýony (Hytaý).*

*Mahmud Kashgary monument in Upal city near Kashgar.
Sinzyan-Uigur autonomous region (China).*

*Памятник Махмуда Кашгари в городке Упал возле Кашгара.
Синьцзян-Уйгурский автономный район (Китай).*

olary täzece görünüşde özünde saklap galýar. Bu ýagdaý hem aýdyň açyp görkezmekde bize iň ygytbarly çeşme hökmünde Zamahşarynyň bu eseri ýardam edýär. Hatda başgyrt taryhçisy Z. W. Togan Konýada «Mukaddimetul-edebiň» arapça-horezmçe terjime edilen bir nusgasynyň bardygyny ýüze çykarýar we onuň faksimilesini (golýazmasynyň asyl nusgasyny) neşir edýär [16].

Umuman alanynda eseriň turkmençe terjimesiniň dörlü nusgalarynda häzirki wagtda diňe turkmen dilinde duş gelýän sözleriň bardygy, onuň diliniň oguz-türkmen diline degişlidigini öz-

For example: «Agramlady närsäni eligi birle» – he lifted the object in order to know its weight [19, 7].

The existence in the language of the word combinations «agramyny barlap görmek, ölçüp görmek» – «to know the weight, the define the weight», can be stated that it is a word, which belongs to the Turkmen language even if this word is not used in the form of the verb «agramlamak» – to weigh, then, taking into account the closeness of its meaning with abovementioned example.

This word is found in the same meaning in the Turkmen Literature, in particular, in the novel «Ykbal» («For-

Примеры: «Ötti aplak taky baýguş; ötti aplak, horus taky baýguş» – прокричали петух и сова [21, 31b-1; 19, 7]. «Gaçty aplak uruştyn; takuk uryştyn gaçty; gaçty aplak; uryşda synsykty aplak; uryşda synsykty aplak» – петух был побеждён в бою и спасся бегством [21, 153b-6; 19, 8].

Слово «aplak» в значении – «петух» встречается только в «Мукаддиметул-эдеп». Как известно, слово петух считается заимствованным из персидского языка. В древнетуркменском языке не было известно какое-либо слово со значением – петух. В этом произведении можно видеть, что это понятие обозначалось словом «аплак». В «Диван лугат ат-турк» петухом называется «erkek takagu» – куриный самец [4, I, 447].

4. «Ardaw/ärdöw» – злой дух, нечистый.

Примеры: «Aždurdy, taky ýokatty any ardag; azdurdy taky ýokatty any ardag; heläk kyldy any ardag; azdurdy any ardag; azdurdy any taky ýokatty ardag» – злой дух похитил его и погубил [21, 62b-8; 19, 8].

Это слово также можно читать с мягкими согласными в форме «ärdöw» «ардэв». Имеется полное основание полагать, что это слово образовано от туркменских слов «är+döw» («муж+дэв»).

5. «Aýbaň, ýylba, ýylban» – плешиwyj, облысевший.

Примеры: «Başy aýbaň boldy; saçsyz boldy» [21, 73a-9; 19, 8]; – на голове появилась плешишь [21, 79a-3; 19, 8].

Слова «Aýbaň, ýylba, ýylban», судя по этим примерам, помимо значений «плешиwyj, лысыj», имеют более широкое значение, и обозначают плешишь, возникшую вследствие выпадения волос в области лба. У Махмуда Кашгарли, среднезиатского учёного-филолога XI в., автора первого в истории тюркской лексикографии словаря «Диван лугат ат-турк» («Словарь тюркских наречий») это слово встречается в виде «aýbaň» – лысыj, «aýbaň äg» – плешиwyj, лысыj мужчина [4, I, 116].

6. «Óýlüme, yzgar» – сырость.

Примеры: «Çürüdi yzgarden närsé; yzgarden çürüdi; çürüdi närsé öylümeden; çürüdi, çürüdi yzgarden,

özünden subut edýär. Aşakdaky derňeljek sözleriň käbiri türkmen diline başga dillerden geçen, käbiriniň bolsa aslytürk mensöz leridir.

1. «Agramla» – bir zadyň agyrlygyny bilmek için, el bilen galdyryp görmek.

Mysallar: «Agramlady närsäni eligi birle» – bir zadyň agyrlygyny bilmek için, eli bilen galdyryp gördü [19, 7].

Dilimizde agram sözüniň yzyna goşulp ýasalan, «agramyny barlap görmek, ölçap görmek» ýaly söz birekmeleriniň bar bolmagy, bu sözüň «agramlamak» görünüşinde ulanylmasa-da, manysyný ýokardaky mysala ýakynlygyny nazarda tutup, türkmen sözüdiginí áytmaga doly esas berýär.

Türkmen edebiýatynda bu söze H. Derýaýewiň «Ykbal» romanynda: «... Söýgi güýclumi, aýaz – agramlap görüsün...» görünüşinde, «Mukaddimetul-edepdäki» aýdylýan deň manyda duş gelinýär.

2. «Awurda, aburda, awurta» – göbek ene, «awurdalyk, aburdalyk» – göbekene lik.

Mysallar: «Aburdalyk kyldy aburda oglanga; awurdalyk kyldy awurda oglanga; awurdalyk kyldy awurta oglanga» – Göbek ene, çaga doglan wagty göbek enelik etdi [21, 48b-9; 19, 7].

«Mukaddimetul-edepde» birnäçe gezek duş gelýän «awurda, aburda, aburta, awurdalyk we aburdalyk» sözi, «awurta» görünüşinde «Diwany lugatyt-türkde» [4, II, 144] we «Kutadgu biligde» [3, I, 4505], her birinde ýekeje gezek duş gelýär.

3. «Aplak» – horaz.

Mysallar: «Ötti aplak taky baýuş; ötti aplak, horus taky baýuş» – horaz we baýuş gygyrdy [21, 31b-1; 19, 7]. «Gaçty aplak uruştyn; takuk uryştyn gaçty; gaçty aplak; uryşda synsykty aplak; uryşda synsykty aplak» – horaz uruşda ýeñildi we gaçdy [21, 153b-6; 19, 8].

Horaz manysyndaky «aplak» sözi diňe «Mukaddimetul-edepde» duş gelýär. Belli bolşy ýaly, horaz sözi pars dilinden alynma söz hasaplanýar. Gadymy türkmen dilinde horaz manysyn aýladýan haýsydyr bir sözüň bardygy welin bilinmeýärdi. Oňa «aplak» diýilýändigi hem bu eserden mälüm bolýar. «Diwany lugatyt-türkde» horaza «erkek takagu» (erkek towuk) diýilýär [4, I, 447].

tune») by Kh. Deryayev: «... Söýgi güýclumi, aýaz – agramlap görüsün ...» – «...Love is strong or frost – let him weigh...» as well as in «Mukaddimetul-edep».

2. «Awurda, aburda, awurta» – midwife, «awurdalyk, aburdalyk» – to be a midwife.

The examples: «Aburdalyk kyldy aburda oglanga; awurdalyk kyldy awurda oglanga; awurdalyk kyldy awurta oglanga» – a midwife delivered a child during birth of the baby, she was a midwife [21, 48b-9; 19, 7].

The word «awurda, aburda, aburta, awurdalyk, aburdalyk», found in a number of cases in «Mukaddimetul-edep» is given in the shape of «awurta» once in «Divan lugat at-turk» [4, II, 144] and in «Kutadgu bilik» [3, I, 4505].

3. «Aplak» – a cock.

The examples: «Ötti aplak taky baýuş; ötti aplak, horus taky baýuş» – the cock and owl shouted [21, 31b-1; 19, 7]. «Gaçty aplak uruştyn; takuk uryştyn gaçty; gaçty aplak; uryşda synsykty aplak; uryşda synsykty aplak» – the cock was won in fighting and bolted [21, 153b-6; 19, 8].

The word «aplak» in the meaning of cock is found only in «Mukaddimetul-edep». As known, the word cock is considered the borrowed one from the Persian language. In the Old Turkmen language nothing was known about word with meaning of the cock. One can see in this work that this notion was signified by word «aplak». The cock is called in «Divan lugat at-turk» the «erkek takagu» – the male of the hen [4, I, 447].

4. «Ardaw/ärdöw» – the evil spirit, devil.

The examples: «Aždurdy, taky ýokatty any ardag; azdurdy taky ýokatty any ardag; heläk kyldy any ardag; azdurdy any ardag; azdurdy any taky ýokatty ardag» – the evil spirit stole and killed him [21, 62b-8; 19, 8].

This word can be also read with soft consonants in the form of «ärdöw» «ärdev». There is an every reason to consider that this word was formed from the Turkmen words «är+döw» («husband+deva»).

5. «Aýbaň, ýylba, ýylban» – bald.

The examples: «Başy aýbaň boldy; saçsız boldy» [21, 73a-9; 19, 8]; – the head became bald [21, 79a-3; 19, 8].

The word «Aýbaň, ýylba, ýylban», judging by these examples, besides meaning of «bald», has wider mean-

ýagny öylümeden» – вещи от (под влиянием) сырости, влаги прогнили [21, 84a-3; 19, 9].

Слово «uzgar» (сырость) в туркменском языке используется и по сей день. Но слово «öylüme», значение которого не прояснено, не применяется в туркменском и других тюркских языках. Использование этого слова в произведении подчёркивает его значимость для лексического состава языка того исторического периода.

7. «Una-, tapla» признавать, принимать.

Примеры: «unamady işni; işni taplamady» – не принял, не признал, не пришлось по нраву, не согласился [19, 10].

Слово «Unamak» в современном туркменском языке имеет следующие значения: находить правильным, предпочесть, считать уместным (целесообразным), одобрить [17, II, 444].

8. «Tirimsimük» – носовой платок, кусок ткани, предназначенный для вытираания пота и др.

Примеры: «eligin syldy; tirimsimük saryndy, silyndy ýaglyk birle» – вытер руки, вытер руки платком, утёр платком [19, 11].

Немецкий учёный Дж. Бензинг пытался доказать несколькими примерами, что это слово происходит из древнего хорезмийского языка [7, 87]. По его утверждению, слово «tirimsimük» в древнем хорезмийском языке имеет значение – для просушивания тела, для протирания тела.

9. «Çerik, bükür» – сутулый, горбатый.

Примеры: «çerrik boldy; çerik boldy; bükür arkalyg boldy» – стал сутулым, на спине появился горб, стал горбатым [21, 70b-5; 19, 10].

В словарях слово «çerik» в значении – горбатый не встречается. В современном туркменском языке это слово не употребляется. Ученый из Турции Н. Йудже предполагает возможность происхождения этого слова от «çerme – çermemek» (засучить, отогнуть) и образования от слова «çer-» [19, 10]. Поэтому по структуре это слово можно считать принадлежащим к туркменскому языку.

4. «Ardaw/ärdöw» – ýowuz jyn, alarwah.

Mysallar: «Aždurdy, taky ýokatty any ardag; azdurdy taky ýokatty any ardag; heläk kyldy any ardag; azdurdy any ardag; azdurdy any taky ýokatty ardag» – ýowuz jyn ony alyp gaçdy we heläk etdi [21, 62b-8; 19, 8].

Bu sözi ince çekimli bilen «ärdöw» görünüşinde hem okamak mümkün. Onuň türkmen sözleri bolan «är+döw» sözlerinden emele gelen sözdügini aýtmaga doly esas bar diyip hasaplamak bolar.

5. «Aýbaň, ýylba, ýylban» – kel, saçsyz.

Mysallar: «Başy aýbaň boldy; saçsyz boldy» – maňlaý saçdı düşdi, maňlaý kel boldy [21, 73a-9; 19, 8]. «Aýbaň boldy, ýylba başlyg boldy; ýylban başlyg boldy» kellesi kel boldy [21, 79a-3; 19, 8].

Bu mysallardaky «aýbaň, ýylba, ýylban» sözleri «kel, saçsyz» manyşyndan başşa-da, has giň manyny öz içine alyp, kelläniň maňlaý saçynyň düşmegi sebäpli, emele gelen saçsyzlygy aňladýar. Bu söz türk leksikografiýasyň taryhynda ilkinji bolup «Divany lugatyt-türk» atly sözlüğü ýazan XI asyr orta Aziýaly dilçi alym Mahmyt Kaşgarlyda «aýbaň» «kel»; «aýbaň är» – kel, saçsyz adam [4, I, 116] görünüşinde gelýär.

6. «Öylüme, yzgar» – yzgar.

Mysallar: «Çürüdi yzgardan nässe; yzgardan çüridi; çürüdi nässe öylümeden; çüridi, çüridi yzgardan, ýagny öylümeden» – zat yzgardan, çygdan ýaňa çüyredi [21, 84a-3; 19, 9].

Yzgar sözi türkmen dilinde hazır hem ulanylýan söz. Emma «öylüme» bolsa, türkmen dilinde we beýleki türki dillerde ulanylmaýan, manysy näbelli bolan sözdür. Bu sözün eserde ulanylmagy onuň ähmiyetini ýene-de bir gezek artdyrýar.

7. «Una-, tapla» – tassyklamak, kabul etmek.

Mysallar: «unamady işni; işni taplamady» – kabul etmedi, tassyklamady, halamady, razy bolmady [19, 10].

«Unamak» sözi biziň häzirkizaman türkmen dilimizde dogry tapmak, makul bilmek, ýerlikli hasaplama, oňlamak [17, II, 444] ýaly manylary aňladýar.

8. «Jirimsimük» – elýaglyk, çalgyç.

ing, and signifies bald patch, originating because of loss of hair in the part of the forehead. This word is found in the work «Divan lugat at-turk» («Dictionary of Turkic Adverbs») by Makhmud Kashgarly, Central Asian scholar-philologist of XI century, the author of the first dictionary in the history of the Turkic lexicography, this word is found in the form of «aýbaň» – bald», «aýbaň är» – bald man [4, I, 116].

6. «Öylüme, yzgar» – humidity, moisture.

The examples: «Çürüdi yzgardan nässe; yzgardan çüridi; çürüdi nässe öylümeden; çüridi, çüridi yzgardan, ýagny öylümeden» – the things rotted through because of moisture (under the influence of the humidity) [21, 84a-3; 19, 9].

The word «yzgar» (humidity, moisture) is used in the Turkmen language till present time. But the word «öylüme», the meaning of which was not clarified, is not used in the Turkmen and other Turkic languages. The use of this word in the work emphasizes its significance.

7. «Una-, tapla» to recognize, to admit, to acknowledge, to take.

The examples: «unamady işni; işni taplamady» – did not recognize, did not like, did not agree, did not admit [19, 10].

The word «unamak» in modern Turkmen language has the following meanings: to consider right, to prefer, to consider appropriate (purposeful), to approve [17, II, 444].

8. «Tirimsimük» – handkerchief, napkin, towel.

The examples: «eligin syldy; tirimsimük saryndy, sulyndy ýaglyk birle» – he wiped hands, he wiped hands with handkerchief, he wiped hands with napkin [19, 11].

The German scholar J. Benzing tried to prove by several examples that this word was originated from the ancient Khorezm language [7, 87]. In accordance with his statement, the word «tirimsimük» in the Khorezm language has a meaning – for drying body, for wiping of the body.

9. «Çerik, bükür» – round-shouldered, humpbacked..

The examples: «çerrik boldy; çerik boldy; bükür arkalyg boldy» – became round-shouldered, hump was appeared on the back, became humpbacked [21, 70b-5; 19, 10].

10. «Tyndar, törsük, töyük» – бусы, бисер, нагрудное украшение.

Примеры: «tyndar takty boýnya; töyük kemişi berdi anga; törsük kemşindi» – надел на неё бусы, «törsük kemşindi» – надел на её шею бусы [19, 12].

Значение слова с неизвестным корнем, по своей внешней структуре заимствованное из другого языка: цепочка, бусы, бисер – изделия, являющиеся нашейными украшениями. В слове «töyük», возможно, и есть значение «töslük» – нагрудное украшение.

11. «Çökür/çögür» – с поломанными зубами, со сломанными зубами.

Примеры: «tişi çökür är; ol çökür tişlig är; çögür tişli; bu teşik tişlig; ol tişi çökür» – человек со сломанными зубами [21, 74a-7; 19, 12].

Это слово также не встречается в туркменских словарях раннего периода. В туркменском языке периода средневековья слово использовалось в значении «человек, у которого выпали зубы». По его структуре это слово можно с уверенностью отнести к лексике туркменского языка.

12. «Yk» – всплытие рыбы на поверхность.

Примеры: «balyk suw üzé ykty; balyk suw üzé ykty, galkty; balyk suw üzésinde ykty; ykdy suw üzé; ykty balyk suw üzé» [21, 67b-4]; «suw üzé ykty balyk» [19, 13] – рыба всплыла на поверхность воды, проплыла по поверхности воды.

Здесь глагол «ykty», по всей видимости, должен читаться как «akty» («akdy») – направился по течению. Но глагол «akdy» встречается во многих местах «Мукаддиметул-эдеп». [20, 85]. Поэтому глагол «ykty» – отдельный от глагола «akdy». Это слово в ранних произведениях встречается только в «Мукаддиметул-эдеп» и в настоящее время в туркменском языке сохранилось в форме «ykmak» (скиться) как устаревшее слово.

13. «Indist» – мелко накрошенный хлеб.

Примеры: «togrady etmekni; sydy indistni; sydy etmekni aşşa; togrady indistni, etmekni» – накрошил хлеб [21, 17b-8; 19, 13].

В древнехорезмийском языке слово «indist» («endist») имеет значение – мелко накрошенный хлеб [19,

Mysallar: «eligin syldy; jirimsimük saryndy, slyndy ýaglyk birle» – elini süpürdi, elýaglyga el süpürdi, çalgyç bilen süpürindi [19, 11].

Nemes alymy J. Benzing bu sözüň aslynyň gadymy horezmçedigini bïrnäçe mysallar bilen subut etmäge çalyşýar [7, 87]. Onuň aýtmagyna görä, gadymy horezm dilinde «jirimsimük» sözü bedeni guradýan, bedeni süpürýän manysyndadyr.

9. «Çerik, bükür» – bükür, küyki.

Mysallar: «çerrik boldy; çerik boldy; bükür arkalyg boldy» – bükür boldy, arkasy çykdy, arkasy bükür boldy [21, 70b-5; 19, 10].

Sözlük kitaplarynda «çerik» sözüne bükür manysynda duş gelinmedi. Häzirkizaman türki dillerinde hem bu söz ulanylmaýar. Türkîeli alym N. Yuje bu sözüň aslynyň «çerme» çermemek sözünden dörän bolmagynyň ähtimaldygyny, onuň hem «çer-» sözünden döräp biljekdigini öňe sürüyär [19, 10]. Şonuň üçin hem bu sözü gurluşy taydan turkmen sözü hasaplamak mümkün.

10. «Jyndar, törsük, tösük» – monjuk, hünji, döslük.

Mysallar: «jyndar takty boýnynga; tösük kemişi berdi anga; tösük kemşindi» – oňa monjuk dakdy, «törsük kemşindi» – boýnuna monjuk dakdy [19, 12].

Köki näbelli bolan, daşky görünüşine görä başga dilden geçen bolmagy mümkün bolan bu sözüň manysy boyına dakylýan zynjyr, monjuk, hünji ýaly manylary aňladýar. Bu ýerde «tösük» sözüne hem üns berilse onuň hem «töslük» – döslük manysy hem bolup biler.

11. «Çökür/çögür» – dişleri döwük, di-şi gädik.

Mysallar: «tişi çökür är; ol çökür tişlig är; çögür tişli; bu teşik tişlig; ol tişi çökür» – dişleri gädik adam [21, 74a-7; 19, 12].

Bu söze hem irki döwürde ýazylan turkmençe sözlüklerde duş gelinmedi. Orta asyr turkmen dilinde ulanylan bu söz «agzyndaky dişleri dökülen kişi» manysyny aňladýar. Gurluşy taydan welin turkmen sözüdigini aýtmak mümkün.

12. «Yk» – balygyň suwuň yüzüne çykmagy.

Mysallar: «balyk suw üzeykty; balyk suw üzeykty; galkty; balyk suw üzey-

The word «çerik» is not found in the dictionaries in the meaning of hump-backed. This word is not used in the modern Turkmen language. The scientists from Turkey N. Yuje supposes possibility of origin of this word from «çerme – çermemek» (to roll up, to straighten out) and formation from the word «çer-» [19, 10]. For this reason, this work can be considered to be belonged to the Turkmen language by its structure.

10. «Tyndar, törsük, tösük» – the beads, glass beads, breastplate.

The examples: «tyndar takty boýnynga; tösük kemişi berdi anga; tösük kemşindi» – he put beads on her, «törsük kemşindi» – he put beads on her neck [19, 12].

The meaning of the word with unknown root is borrowed from other language by its external structure: chain, beads, glass beads – article, being the neck decorations. Probably, there is a meaning «töslük» – breastplate in the word «tösük».

11. «Çökür/çögür» – with broken teeth, with fractured teeth.

The examples: «tişi çökür är; ol çökür tişlig är; çögür tişli; bu teşik tişlig; ol tişi çökür» – a man with broken teeth [21, 74a-7; 19, 12].

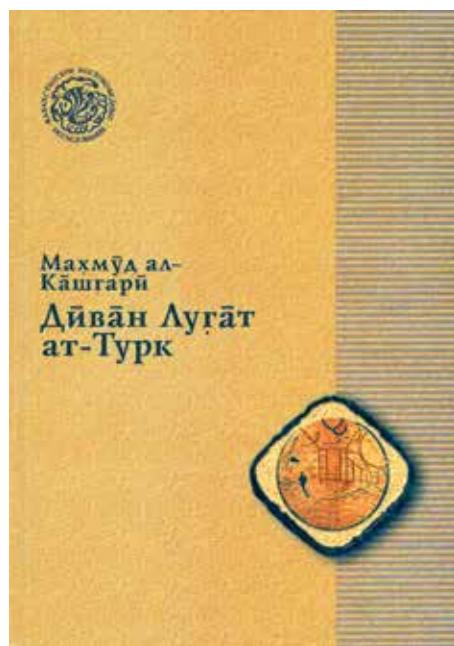
This word is also found in the Turkmen dictionaries of the early period. This word was used in the meaning «a man whose teeth came out» in the language of the medieval period. By its structure, this word can be confidently referred to the lexis of the Turkmen language.

12. «Yk» – the surfacing of the fish.

The examples: «balyk suw üzeykty; balyk suw üzeykty; galkty; balyk suw üzeykty; ykdy suw üzeykty; ykty balyk suw üzeykty» [21, 67b-4]; «suw üzeykty balyk» [19, 13] – the fish came to the surface of water, swam on the surface of water.

Here, the verb «ykty», most probably, should be read as «akty» («akdy») – began to flow. But the verb «akdy» is found in many places of «Mukaddimet-ul-edep». [20, 85]. For this reason, the «ykty» – is separate one from the verb «akdy». This word from early works is found not only in «Mukaddimetul-edep» and, at the present time, it was preserved in the Turkmen language in the form of «ykmak» (to wander, to roam) as an obsolete word.

13. «Indist» – the finely crumbled bread.



13]. Возможно, это слово перешло в туркменский язык из древнекорезмийского языка.

14. «Gaşynmak» – мочиться.

Примеры: «gaşyndy», то есть помочился [21 61a-4; 19, 13].

Это слово в книге «Горкут ата» приводится в таком контексте: «Meýdanda ne gadar at warsa, gan gaşandy» – «На поле боя все кони мочились кровью» [10, 301]. Различие в том, что здесь это слово употребляется в форме «gaşyndy».

15. «Gawulç, gabulç» – грыжа.

Примеры: «gabulç boldy; gawulç oldy» – образовалась грыжа, [21, 75a-5; 19, 14].

Это слово можно встретить в языке османских туркмен. По сведениям турецкого словаря «Тарама», по этимологии это слово считается туркменским [15, IVт., 2359-2360]. Но в современном туркменском языке и других тюркских языках отсутствуют сведения об использовании этого слова.

16. «Goýmat» – пастух; человек, пасущий овец.

Примеры: «uçgyrdy goýmat koýlarga; goýmat koýga çağyrdy; uçhyrdy goýmat koýga; goýmat koýlarga uçgyrdy» – пастух окликнул овец [21, 14a-4; 19, 14]. «Goýmat ýükün ýüklegen goç» – баран, взявший на себя ношу (выполняющий функции) пастуха [22, 68a-9].

В этих примерах слово «goýmat» означает – пастух. Слово «goýmat»

sinde ykty; ykdy suw üze; ykty balyk suw üze» [21, 67b-4]; «suw üze ykty balyk» [19, 13]. – Balyk suw yüzüne çykdy, suwuň yüzünde aýlandy.

Bu ýerdäki «ykty» işligi göräymäge «akty» (akdy) ýaly okalaýjak ýaly. Emma akdy işligi «Mukaddimetul-edebiň» köp ýerlerinde gabat gelýär [20, 85]. Şonuň üçin hem «ykty» işligi akdy işliginden aýry bolup durýar. Bu söz hem irki eserlerden diňe «Mukaddimetul-edepde» duş gelýär we häzirki wagtda «ykmak» görnüşinde diňe türkmen dilinde saklanyp galan gadymy sözlerimiziň biridir.

13. «Indist» – ownuk dogralan çörek, (dograma).

Mysallar: «togrady etmekni; sydy indistni; sydy etmekni aşga; togrady indistni, etmekni» – çöregi dogrady [21, 17b-8; 19, 13].

Gadymy horezm dilinde «indist» («endist») sözi ownuk dogralan çörek manysynda gelyär [19, 13]. Bu söz gadymy horezm dilinden türkmen diline geçen söz bolmagy ahmal.

14. «Gaşynmak» – peşew etmek, buşugmak.

Mysallar: «gaşyndy», ýagny, peşew etdi, buşugdy [21 61a-4; 19, 13].

Bu söz «Gorkut Ata» kitabynda «Meýdanda ne gadar at warsa, gan gaşandy» [10, 301] görnüşinde şol bir manyda gelyär. Bularyň aratapawudy diňe bu ýerde «gaşyndy» görnüşinde ýazylmagydyr.

15. «Gawulç, gabulç» – ingi.

Mysallar: «gabulç boldy; gawulç oldy» – ingi boldy [21, 75a-5; 19, 14].

Bu söze osmanly türkmenleriniň dilinde duş gelmek mümkün. Türkleriň «Tarama» sözlüğiniň berýän maglumatlaryna görä bu sözüň asly türkmen sözi hasaplanýar [15, IV j., 2359-2360]. Emma häzirkizaman türkmen we beýleki türki dillerde bu sözüň ulyanylýandygy barada hiç hili maglumat yok.

16. «Goýmat» – çopan, goýun company.

Mysallar: «yçgyrdy goýmat koýlarga; goýmat koýga çagyrdy; ýchyrdy goýmat koýga; goýmat koýlarga ýçgyrdy» – çopan goýunlara gygyrdy. [21, 14a-4; 19, 14]. «Goýmat ýükün yüklegen goç» – çopanyň goşlaryny göterýän goç [22, 68a-9].

Bu mysallarda «goýmat» sözi çopan manysyna aňladýar. «Goýmat» sözü-

The examples: «togrady etmekni; sydy indistni; sydy etmekni aşga; togrady indistni, etmekni» – he crumbled a bread [21, 17b-8; 19, 13].

In the ancient Khorezm language, the word «indist» («endist») has a meaning – the finely crumbled bread [19, 13]. Perhaps, this word passed into the Turkmen language from the ancient Khorezm language.

14. «Gaşynmak» – tourinate.

The examples: «gaşyndy», i.e. has urinated [21 61a-4; 19, 13].

This word is given in the book «Gorkut Ata» is such context: «Meydanda ne gadar at warsa, gan gaşandy» – «All horses urinated with blood in the battle field» [10, 301]. The difference is that this word is used in the form of «gaşyndy».

15. «Gawulç, gabulç» – hernia.

The examples: «gabulç boldy; gawulç oldy» – the hernia has formed [21, 75a-5; 19, 14].

This word can be found in the language of the Ottoman Turkmens. According to the data of the Turkish dictionary «Tarama», by etymology this word is considered the Turkmen one [15, v.IV, 2359-2360]. But data about use of this word is absent in the modern Turkmen language and other Turkic languages.

16. «Goýmat» – shepherd; a man who grazes sheep.

The examples: «yçgyrdy goýmat koýlarga; goýmat koýga çagyrdy; ýchyrdy goýmat koýga; goýmat koýlarga ýçgyrdy» – the shepherd hailed the sheep [21, 14a-4; 19, 14]. «Goýmat ýükün yüklegen goç» – the ram, bearing burden (performing the functions) of the shepherd [22, 68a-9].

In these examples the word «goýmat» means – shepherd. The word «goýmat» is found in some dictionaries of the Turkmen language in the form of the names of the geographic localities as «Goymat», «Goymatburun» [5, 105]. In connection with it, it is possible to give a proverb «Goýun alma, çopan al» – «Don't take an ewe, but a shepherd».

17. «Gurul» – a numbness of the leg.

The examples: «guruldy adagy; guruldy; guruldy aýagy» – the leg grew numb [21, 75b-4/5; 19, 16]. «Gurulgan adak; ol gurulgan adak; uýuşmyş aýak; bu gurulgan; udygan adak» – the grown numb leg, the leg become numb [21, 75b-5; 19, 16].

встречается в некоторых словарях туркменского языка в виде названий географических местностей, таких как «Гоймат», «Гойматбурун» [5, 105]. В связи с этим можно привести пословицу «Goýun alma, çopan al» – «Не овцу бери, а пастуха».

17. «Gurul» – онемение ноги.

Примеры: «guruldy adagy; guruldy; guruldy aýagy» – онемела нога [21, 75b-4/5; 19, 16]. «Gurulgan adak; ol gurulgan adak; uýuşmyş aýak; bu gurulgan; udygan adak» – онемевшая, затёкшая нога [21, 75b-5; 19, 16].

Глагол «gurul» у Кашгарли встречается в трёх местах. Два из них в значении – строить [4, I т., 195], воздвигать [4, II т., 138] и только один из них – близкий по значению к «büzülmek» – собраться, употреблённому в «Мукаддиметул-эдепе». Кашгарли объясняет это слово как «затекание руки и ноги» [4, II т., 134]. Из тюркских языков только в туркменском языке есть глагол «guruş» – затекать. В остальных тюркских языках это слово в таком значении не употребляется.

18. «Körüş, ýaşguç» – угол головного платка, которым женщины прикрывали рот в знак уважения к старшим (яшмак).

Примеры: «ýaşguç baglady hatun; ýüzin ýaşty tişi; ýüzin tösti tişi» – женщина закрыла лицо, закрылась яшмаком [21, 17b-3; 19, 15]. «Körüş etdi tişi» женщина закрыла лицо, закрылась яшмаком [19, 16].

Слово, которое согласно орфографическим правилам арабского языка читается как «körüş», в туркменском языке означает «ýaşmak» («яшмак»). Предполагается, что слово «körüş» было заимствовано туркменским языком из древнего хорезмийского языка и употреблялось в хорезмийском регионе [19, 16].

19. «Gözdem, gözdemle-, gözdemçi-, gözdemçilik, gözdemlegü ýeg» – наблюдение, наблюдать, наблюдатель, место наблюдения.

Примеры: «gözdemçilik kyldy gözdemçi kişilerge gözdemlegü ýerde; gözdemledi gözdemçi erenlerni gözdemlegü ýerde» – наблюдатель следил за людьми с места наблюдения [21, 91a-1; 19, 16].

ne türkmen diliniň käbir sözlük kitaplarynda geografik ýer ady hökmünde «Goýmat, Goýmatburun» görnüşinde duş gelmek mümkün [5, 105]. Munuň bilen baglanyşykly «Koý alma goýmat al» – «Goýun alma, çopan al» nakly hem bar.

17. «Gurul» – aýak guruşmak.

Mysallar: «guruldy adagy; guruldy; guruldy aýagy» – aýagy guruşdy [21, 75b-4/5; 19, 16]. «Gurulgan adak; ol gurulgan adak; uýuşmyş aýak; bu gurulgan; udygan adak» – guruşan aýak [21, 75b-5; 19, 16].

«Gurul» işligi Kaşgarlyda üç ýerde gelýär. Olaryň ikisi gurulmak [4, I j., 195], bina edilmek [4, II j., 138] manysynda, diňe biri «Mukaddimetul-edepdäki» manysyna ýakyn «büzülmek» manysynda gelýär. Kaşgarly ony «eliň we aýagyň büzülmesi» diýip düşündirýär [4, II j., 134]. Türki dillerden diňe türkmen dilinde «guruş» guruşmak işligi bar. Beýleki türki dillerde welin bu manyda ulanylmaýar.

18. «Körüş, ýaşguç» – ýaşmak.

Mysallar: «ýaşguç baglady hatun; ýuzin ýaşty tişi; ýuzin tösti tişi» – aýal ýüzüni ýapdy, ýaşyndy [21, 17b-3; 19, 15]. «Körüş etdi tişi» – aýal ýüzüni örtti, ýaşyndy [19, 16].

Arap elipbiýine laýyklykda «körüş» diýlip okalyan bu söz türkmen dilindäki «ýaşmak» manysyny aňladýar. «Körüş» sözünüň hem gadymy horezm dilinden türkmen diline geçen we horezm sebitinde ulanylan sözdügi aýdylýar [19, 16].

19. «Gözdem, gözdemle-, gözdemci-, gözdemçilik, gözdemlegü ýer» – gözegçilik etme, gözegçilik etmek, gözegçilik edýän, gözegçilik ýeri.

Mysallar: «gözdemçilik kyldy gözdemci kişilege gözdemlegü ýerde; gözdemledi gözdemci erenlerni gözdemlegü ýerde» – gözegçi gözegçilik ýerinde ynsanlara gözegçilik etdi [21, 91a-1; 19, 16].

Gurluþy taýdan «gözle-» kökünden bolan türkmençe «gözdem» we ondan dörän sözler taryhy we beýleki sözlük kitaplarynda duş gelmeýär. Bu söz diňe «Mukaddimetul-edebiň» dürli nusalarynda, özi hem köp ýerde gabat gelýär.

20. «Onhar/anhar» – çeýneme.

Mysallar: «onhar/anhar kyldy» – çeýnedi [20, 78].

The verb «gurul» is found in three places in Kashgarly. Two of them is in the meaning of – to build [4, I, 195], to erect [4, II, 138] and only one of them is close to the meaning «büzülmek» – to put together, used in «Mukaddimetul-edep». Kashgarly explains this word as «the numbing of hands and legs» [4, v.II, 134]. There is a verb «guruş» – to become numb only in the Turkmen language among the Turkic ones. In the rest Turkic languages this word is not used in this meaning.

18. «Körüş, ýaşguç» – the corner of the shawl, with which women closed mouth as a sign of respect for elders (yashmak).

The examples: «ýaşguç baglady hatun; ýuzin ýaşty tişi; ýuzin tösti tişi» – a woman closed a face, is closed with yashmak [21, 17b-3; 19, 15]. «Körüş etdi tişi» a woman closed a face, is closed with yashmak [19, 16].

The word, which according to the orthoepic rules of the Arabic language is read as «körüş», means «ýaşmak» in the Turkmen language. It is supposed that a word «körüş» was borrowed by the Turkmen language from the ancient Khorezm language and was used in the Khorezm region [19, 16].

19. «Gözdem, gözdemle-, gözdemci-, gözdemçilik, gözdemlegü ýer» – observation, to observe, observer, observing site.

The examples: «gözdemçilik kyldy gözdemci kişilege gözdemlegü ýerde; gözdemledi gözdemci erenlerni gözdemlegü ýerde» – the observer watched the people from the observing site [21, 91a-1; 19, 16].

By its structure, formed from the root «gözle-» word «gözdem» and other formed from it words are not found in the Turkmen historical books and dictionaries. This word in different forms is often found only in «Mukaddimetul-edep».

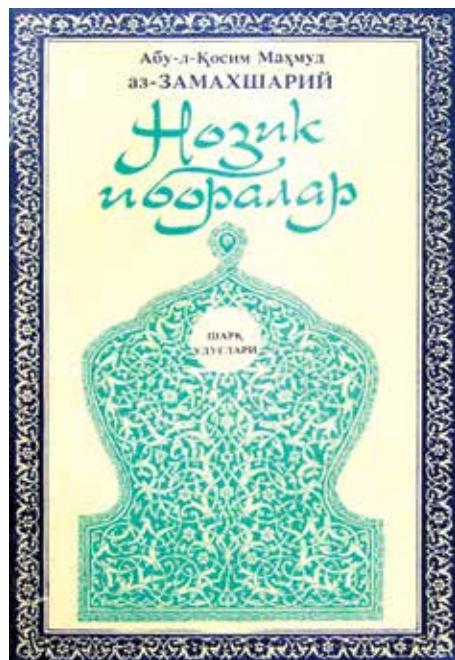
20. «Onhar/anhar» – to chew.

The examples: «onhar/anhar kyldy» – he has chewed [20, 78].

The word «onhar» in the meaning of «to chew» was passed to the Turkmen language from the Khoresm language [19, 17]. In accordance with rules of the orthoepy of the Arabic language, this word is read as «onhar/anhar». It has a meaning «to chew, to bite».

21. «Öldürük/öldürek, tögit» – gudron, tar.

The examples: «türtti tewege ödürekni; tewege ödürekni; tögitte tögüt» – измазал верблюда дёгтем, гудроном [21, 1b-5; 19, 17].



По своему строению образованное от корня «gözle-» слово «gözdem» и другие образованные от него слова не встречаются в туркменских исторических книгах и словарях. Это слово в разных формах часто встречается только в «Мукаддиметул-эдеп».

20. «Onhar/anhar» – жевать.

Примеры: «onhar/anhar kyldy» – прожевал [20, 78].

Слово «onhar» в значении «жевать» перешло в туркменский язык из хорезмийского языка [19, 17]. По правилам орфоэпии арабского языка это слово читается как «onhar/anhar». Имеет значение «жевать, кусать».

21. «Öldürük/öldürek, tögit» – гудрон, дёготь.

Примеры: «türtti tewege ödürekni; tewege ödürek türtti; dürtdi tewege ýer ýagyny, suwady deweyi katranla; sürtti tewege tögüt» – измазал верблюда дёгтем, гудроном [21, 1b-5; 19, 17].

Ни в туркменском, ни в одном из тюркских языков не встречаются слова «öldürük, ödürek, tögüt». Н. Иудже считает, что слово «tögüt» позаимствовано из русского языка и происходит от слова «дёготь» [19, 17]. Но необходимо отметить, что это слово не перешло в туркменский из русского языка, а произошло обратный процесс: туркменское слово вошло в русский язык. Так как слово «tögüt» происходит от корня «tög» –

Çeýneme manysyndaky «onhar» sözi türkmen diline horezm dilinden geçen söz hasaplanýar [19, 17]. Arap elipbiýine laýyklykda bu söz «onhar/anhar» görnüşlerinde okalýar. Ýagny, çeýneme, lukma manylaryny aňladyp gelýär.

21. «Öldürük, öldürek, tögit» – gudron, garaýag.

Mysallar: «türtti tewege öldürekni; tewege öldürük türtti; dürtdi tewege ýer ýagyny, suwady deweyi katranla; sürtti tewege tögütne» – has smeared camel with tar, goudron [21, 1b-5; 19, 17].

Türkmen we türki dilleriň hiç haýsynda «öldürük, öldürek, tögüt» sözlerine duş gelinmeýär. N. Yuje bu ýerdäki «tögüt» sözünü rusçadaky «дёготь» (garaýag) sözünden alınan söz diýip hasaplayár [19, 17]. Emma biz muňuň türkmen diline rus dilinden däl-de, tersine, eger geçen bolsa, türkmen dilinden rus diline geçendigini bellemekçi. Sebäbi, «tögüt» sözünüň köki «tög» «döwmek» bolup, haýsydyr bir derman ösümliginiň döwlencoň, ondan em edilýändigi bilen düşündirmek mümkün.

22. «Ölümeji» – ölüm ýassygynда ýatan agyr hassa.

Mysallar: «ölümeli boldy; gatyg sökel boldy; gatyg iglig boldy» – agyr hassalady [21, 78a-4; 19, 17].

Bu söze şu görnüşde we şu manyda beýleki sözlüklerde duş gelinmeýär. Bu söz ölüm ýagdaýında diýen manyny aňladýan bolsa, «öl» ölmek işligi bilen baglanyşkly bolmaly ýaly. Sözün gurluşyny «öl+ümeji» görnüşinde bölmek mümkün. Yöne kök işlige «+ümeji» goşulup ýasalan başga söze hem gabat gelinmedi.

23. «Sökeljil» – hemise syrkaw adam.

Mysallar: «sökeljil är; hemise iglig är» – elmydama hassa adam [19, 17].

«Syrkaw, hassa» manysyny aňladýan sökel sözi irki türkmen dilindäki eserleriň hemmesinde barlygy ýaly, «Mukaddimetul-edepde» hem köp ýerde gabat gelyär [22, 19b-9]. Soňundaky «+jil/+jyl, +jul/+jül» goşulmalary hemişeligi aňladýan at manysynda gelýär. Mundan ugur alyp, ýokardaky «-ümeji» bilen bu mysaldaky «-jil» goşulmalarynyň türkmen dilindäki hemişelik aňladýan sypat ýasaýy «+jaň» (gaharjaň), «+jeň» (iýejeň) goşulma-

tewege ýer ýagyny, suwady deweyi katranla; sürtti tewege tögütne» – has smeared camel with tar, goudron [21, 1b-5; 19, 17].

The word «öldürük, öldürek, tögüt» is found neither in the Turkmen nor one of the Turkic languages. N. Yuje considers that a word «tögüt» was borrowed from the Russian language and is originated from the word «дёготь» (a tar) [19, 17]. It should be noted that this word did not pass into the Turkmen language from the Russian language, but the inverse process took place: the Turkmen word entered to the Russian language. As a word «tögüt» is originated from the root «tög» – «döwmek» – to break, it can be explained by that the medicinal plant is crumbled or crushed for preparation of the healing drug.

22. «Ölümeji» – is a gravely ill person, being on his deathbed.

The examples: «ölümeli boldy; gatyg sökel boldy; gatyg iglig boldy» – has been seriously taken ill [21, 78a-4; 19, 17].

This word is not found in this form and in this meaning in other dictionaries. If this lexical unit means premortal state, then it must be connected with verb «öl», «ölmek» – to die. By its structure this word can be divided into «öl+ümeji». But other word, formed with the help of the addition of «+ümeji» to the root of the verbs, is not found.

23. «Sökeljil» – the continuously (chronic) ill man.

The examples: «sökeljil är; hemise iglig är» – the chronic ill man [19, 17].

The word «sökel», which means «ailing, ill» exist in all early works in the Turkmen language, as well as is found in many places in «Mukaddimetul-edep» [22, 19b-9]. The ending «+jil/+jyl, +jul/+jül» means nouns with meaning of the continuance. Proceeding from it, it is possible to suppose that the abovementioned ending «+ümeji» and ending «+jil» from this example are equivalent with ending «+jaň» («gaharjaň» – acrimonious, angry); «+jeň» («iýejeň» – glutinous), forming in the Turkmen language the adjectives with a meaning of continuance. Though the word «sökel» is not used in the modern Turkmen language, it is present in the classic literature and some dialects.

24. «Sagna-/sygna-» – to clean teeth; «tiş sagnagy», «tiş sagnaguç» – toothpick.

«döwmek» – ломать, это можно объяснить тем, что для приготовления снадобья измельчают лекарственное растение.

22. «Ölümeji» – тяжело больной, находящийся на смертном одре.

Примеры: «ölümeli boldy; gatyg sökel boldy; gatyg iglig boldy» – тяжело заболел [21, 78a-4; 19, 17].

Данное слово не встречается в этой форме и в этом значении в других словарях. Если эта лексическая единица означает предсмертное состояние, то она должна быть связана с глаголом «öl», «ölmek» – умирать. По структуре слово можно разделить на «öl+ümeji». Но другое слово, образованное при помощи добавления «+ümeji» к корням глаголов, не встречается.

23. «Sökeljil» – постоянно (хронически) больной человек.

Примеры: «sökeljil är; hemise iglig är» – хронически больной человек [19, 17].

Слово «sökel», означающее «хворый, больной» существует во всех ранних произведениях на туркменском языке, а также встречается во многих местах в «Мукаддиметул-эдеп» [22, 19b-9]. Окончания «+jil/+jyl, +jul/+jül» обозначают существительные со значением постоянства. Исходя из этого, можно полагать, что вышеупомянутое окончание «+ümeji» и окончание «+jil» из данного примера являются равнозначными с окончаниями «+jaň» («gaharjaň» – жёлчный, сердитый); «+jeň» («iýejeň» – обжорливый), образующими в туркменском языке прилагательные со значением постоянства. Несмотря на то, что в современном туркменском литературном языке слово «sökel» не используется, в классической литературе и в некоторых диалектах оно имеется.

24. «Sagna-/sygna-» – чистить зубы; «tiş sagnagy», «tiş sagnaguç» – зубочистка.

Примеры: «sagnady tişlerin hylal birle; tiş arygtu birle tişini aryttı; sygnady tişlerin tiş sagnaguç birle; sagnady tişlerin sagnagu birle» – почистил зубы зубочисткой [21, 55 b-6; 19 18].

Здесь слово «зубочистка» приводится в нескольких формах «tiş sagnagu, sagnagyç, hylal, tiş arygtu».

lary bilen manydaşdygyny aýtmak mümkün. «Sökel» sözi häzirkizaman türkmen edebi ýazuw dilinde ulanylmasa-da onuň nusgawy edebiyaty-myza we käbir şiwelerimizde saklanyp galan yerleri bar.

24. «Sagna-/ sygna-» – diş arassalamak; «tiş sagnagy», «tiş sagnaguç» – diş synçgysy.

Mysallar: «sagnady tişlerin hylal birle; tiş arytgu birle tişini arytty; sygnady tişlerin tiş sagnaguç birle; sagnady tişlerin sagnagu birle» – dişlerini diş synçgysy bilen arassalady [21, 55b-6; 19 18].

Bu ýerde diş synçgysy sözi «tiş sagnagu, sagnagyç, hylal, tiş arytgu» ýaly birnäçe görnüşde berilýär. Bu sözler horezm sebitinde ýasaýan türkmenleriň dörlü köklerden näderejede täze sözleri ýasandyklaryny, türkmen diliň söz baýlygyny ylmy taýdan açyp görkezmekde ähmiyetini aýdyň subut edýär.

25. «Tamduk/damduk» – odun, ýanagyç, ýanýan ot.

Mysallar: «tamduk; bu damduk; ýakyltgu; tamduk» – odun, ýakylýan zat [21, 23a-1; 19, 19].

Türkmen dilinde ulanylýan «tamdyr» sözüniň hem «ot» bilen baglansyglygynyň bardygy göz öňünde tutulsa, «tam-» kökünüň ýanmak manysyny aňladýandygyny anyk aýtmak mümkün. Bu ýagdaýda sözüň köki «tam+duk» görnüşinde, ýagny «tam» – ýanmak, «+duk» bolsa, ortak işlik ýasaýan goşulma bolup biler.

Dilçi alymlar türkmen dilinde dowzah, jähennem manysynda «tamug» sözüniň aslynyň gadymy sogdy sözüdigini, türkmen diline hem sogd dilinden geçendigini aýdýarlar [19, 19]. Sogdy dilinde bu sözüň köki «t(a)m» dowzah manysynda gelýär [7, 612]. Eger geçen bolsa hem bu sözüň diňe köki geçen bolmaly, sebäbi onuň yzyňa «+duk» goşulmasynyň goşulmagy, oňa başgaça many berýär.

26. «Tyg, syganuk» – yumşak.

Mysallar: «tyg boldy; syganuk boldy» – yumşak boldy [21, 77b-1; 19, 19].

«Tyg» we «syganuk» sözlerine yumşak manysynda çeşmelerde we sözlüklerde duş gelinmedi. Bu sözleri gurluşy taýdan türkmen sözi hökmünde kabul etmek mümkündür. Bu ýer-

The examples: «sagnady tişlerin hylal birle; tiş arytgu birle tişini arytty; sygnady tişlerin tiş sagnaguç birle; sagnady tişlerin sagnagu birle» – has cleaned teeth with toothpick [21, 55b-6; 19 18].

Here, the word «toothpick» is given in several forms «tiş sagnagu, sagnagyç, hylal, tiş arytgu». The data show that the Turkmens, who lived in the Khorezm region, formed new words from various stems, as well as they are a confirmation of importance of revealing from the scientific point of view the lexical wealth of the Turkmen language.

25. «Tamduk/damduk» – firewood, fuel, the burning flame.

The examples: «tamduk; bu damduk; ýakyltgu; tamduk» – firewood, fuel [21, 23a-1; 19, 19].

If take into account the existence of correlation between the words «tamdyr» and «ot», used in the Turkmen language as well, then, it is possible to state that a root «tam-» has a meaning – to burn. It is possible in this case that a root of the word in the form of «tam+duk», i.e. «tam» – to burn, and «+duk» is an ending, forming the participle.

The scientists – linguists state that a word «tamug», in the Turkmen language meaning «a hell, the underworld», are the ancient Sogdi word. It passed to the Turkmen language from the Sogdi language [19, 19]. The root of the word «t(a)m» in the Sogdi language has a meaning – the underworld [7, 612]. Perhaps, only a root of the word was passed because the ending «+duk» attaches it quite other meaning.

26. «Tyg, syganuk» – soft.

The examples: «tyg boldy; syganuk boldy» – has become soft [21, 77b-1; 19, 19].

The word «tyg» and «syganuk» in the meaning – soft is not found in the sources and dictionaries. These words by their structure can be considered the Turkmen words. The sound substitution took place here in the first letters of the words «tyg» and «syg», but both words have the same meaning.

27. «Ýarguç, ýargujak» – mortar, handmill.

The examples: «ýardy ewünni ýargujak birle; ýarguç birle ýardy dänäni; ýardy ewünni ýarguç birle; ýardy bugdaýny ýargujak birle» – has grinded

Данные слова показывают, что туркмены, проживавшие в хорезмийском регионе, образовывали новые слова от различных основ, а также являются подтверждением важности раскрытия с научной точки зрения словарного богатства туркменского языка.

25. «Tamduk/damduk» – дрова, топливо, горящий огонь.

Примеры: «tamduk; bu damduk; ýakyltgu; tamduk» – дрова, топливо [21, 23a-1; 19, 19].

Если иметь в виду существование взаимосвязи между словами «tamdyr» и «ot», употребляемыми в туркменском языке, то возможно утверждение, что корень «tam-» имеет значение – гореть. В этом случае возможно, что корень слова в форме «tam+duk», то есть «tam» – гореть, а «+duk» окончание, образующее причастие.

Учёные – языковеды утверждают, что слово «tamug», в туркменском языке обозначающее ад, преисподнюю, является древним согдийским словом. В туркменский язык оно перешло из согдийского языка [19, 19]. В согдийском языке корень слова «t(a)m» имеет значение – преисподняя [7, 612]. Возможно, что перешёл только корень слова, так как добавление окончания «+дук» придаёт ему совершенно иное значение.

26. «Tyg, syganuk» – мягкий.

Пример: «tyg boldy; syganuk boldy» – стал мягким [21, 77b-1; 19, 19].

Слова «tyg» и «syganuk» в значении – мягкий не встречаются в источниках и словарях. Эти слова по их структуре можно считать туркменскими словами. Здесь в первых буквах слов «tyg» и «syg» произошла звуковая замена, но оба слова имеют одинаковое значение.

27. «Ýarguç, ýargujak» – ступа, ручная мельница.

Пример: «ýardy ewünni ýargujak birle; ýarguç birle ýardy dänäni; ýardy ewünni ýarguç birle; ýardy bugdaýny ýargujak birle» – размолот (растолок) зёрна ступой [21, 54a-1/2; 19, 20].

Но по произношению этих слов ясно, что они употребляются в значении – приспособления для рубки круп. Это слово образовано от глагола «ýag-», «ýarmak» (толочь) с добавлением окончания «+guç»,

de «tyg» bilen «syg» sözleriniň ilkinji harplarynyň arasynda ses çalşygy bolup geçirip, olaryň ikisi hem şol bir manyny aňladýar.

27. «Ýarguç, ýargujak» – soky – el degirmeni.

Mysallar: «ýardy ewünni ýargujak birle; ýarguç birle ýardy dänäni; ýardy ewünni ýarguç birle; ýardy bugdáyny ýargujak birle» – dänäni soky bilen döwdi [21, 54a-1/2; 19, 20].

«Ýarguç, ýargujak» sözlerine hem beýleki sözlüklerde gabat gelinmeýär. Emma bularyň ýarmany ýarýan gural manysyndadygы welin sözleriň aýdylyşyndan hem bellidir. Bu söz «ýar», «ýarmak» işlikden gural adyny ýasaýan «+guç» goşulmasy arkaly ýasalandyr. Sebäbi türkmen dilinde guralyň adyny aňladýan bozguç, sorguç, dürtgüç, süzgüç ýaly ençeme mysallar bar.

Beýleki türki halklaryň sözlüklerinde hem gabat gelmeýän bu söz, nusgawy türkmen edebiyatynda ulanylýar we oňa «Görogly» şadessanynda duş gelýäris. Şadessanyň «Göroglynyň öýlenişi» şahasynda kempiriň Agayunusa «Adamzada aýal bolsaň, ýargujak dartarmışyň, degirmen üwärmişiň, tamdyra nan ýapamışyň» diýen sözlerinde agzalýar. Şol sahypanyň çykgydynda hem: «Ýargujak» – degirmeniň kiçiräk görnüşi» diýilip düşündirilýär.

Getirilen bu mysallaryň köpüsü häzirki wagtda türkmen dilinde ulanylmaýan, emma manysy saklanyp galan sözlerdir. Olaryň käbiri bolsa, diňe türkmen dilinde saklanyp galan we gündelik ulanylýan sözleriň hataryndadır. Şeýle-de, «aýgyr» – erkek at; «azgyr» – azgyn, edepsiz; «bagyr» – gygyrmak; «bugra» – erkek düye; «çakyr» – gögümtıl reňk» ýaly sözler türkmen dilinden horezm diline geçen sözlere mysaldyr [20, 20].

Bulardan ugur alyp, türkmen diliň sebitdäki beýleki dillerden täsirlenendigini bilmek bolýar. Şeýlelikde, «Mukaddimetul-edep» sözluginiň öz döwrüniň filologiya ylmynyň ösüş derejesini görkezýän aýratynlyklary özünde jemleyändigine göz ýetirmek mümkün.

(has pounded) grains in mortar [21, 54a-1/2; 19, 20].

But by pronunciation of these words, it is clear that they are used in the meaning – appliance for grinding cereals. This word is formed from the verb «ýar», «ýarmak» (to pound) with addition of the ending «+guç», with meaning of the name of the appliance. As there are many examples in the Turkmen language, indicating the name of the objects «bozguç» eraser, «sorguç» blotter, «dürtgüç» appliance for piercing traditional bread – chorek before baking, «süzgüç» appliance for colation.

This word is not found in the dictionaries of other Turkic peoples, but is used in the classic literature, for example, in «Gorogly» epos. In the chapter of the epos «Marriage of Gorogly» this word is given in the conversation of the old woman with the main character – Agayunus: «Adamzada aýal bolsaň, ýargujak dartarmışyň, degirmen üwärmişiň, tamdyra nan ýapamışyň» «If marry to a man, you should pound in mortar, to grind in hand mill, to bake bread in tamdyr». The explanation of the word «Ýargujak» – the small-size mill» is given in the reference to this page.

At the present time, many words from the given examples, are not in use, but preserved their meaning. Some of them have been preserved only in the Turkmen language and are among the actively used words. And, the words «aýgyr» – stallion; «azgyr» – dissolute, immoral; «bagyr» – cry; «bugra» – male camel; «çakyr» – the bluish colour» also can be examples of the lexical units, passed from the Turkmen language into the Khorezm language [20, 20].

Proceeding from it, it is possible to draw a conclusion that the Turkmen language has experienced the influence of other languages of this region. Thus, it is possible to state that the dictionary «Mukaddimetul-edep» includes the characteristic features testifying to the level of development of the philological science of the given period.

со значением названия приспособления. Так как в туркменском языке существует много примеров, обозначающих названия предметов «bozguç» стиралка, «sorguç» промокашка, «dürtgüç» приспособление для прокалывания чурека перед выпечкой, «süzgüç» приспособление для процеживания.

Данное слово не встречается в словарях других тюркских народов, но используется в классической литературе, например, в эпосе «Гёргоглы». В главе эпоса «Женитьба Гёргоглы» это слово приводится в разговоре старухи с главной героиней – Агаюнус: «Adamzada aýal bolsaň, ýargujak dartarmışyň, degirmen üwärmişiň, tamdyra nan ýapamışyň» «Если выйдешь замуж за человека, тебе придётся в ступе толочь, на ручной мельнице молоть, в тамдыре пекь хлеб». В ссылке на этой странице даётся объяснение слова: «Ýargujak» – мельница маленьких размеров»

Многие слова из приведённых примеров в настоящее время в туркменском языке являются неупотребительными, но сохранившими свое значение. Некоторые из них сохранились только в туркменском языке и находятся в числе активно употребляемых слов. А слова «kaýug» – жеребец; «azgyr» – распущенный, безнравственный; «bagyr» – кричать; «bugra» – верблюжий самец; «çakyr» – синюшный цвет» также могут быть примерами лексических единиц, перешедших из туркменского языка в хорезмийский язык [20, 20].

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что туркменский язык испытал влияние других языков данного региона. Таким образом, можно утверждать, что словарь «Мукаддиметул-эдеп» включает в себя характерные черты, свидетельствующие об уровне развития филологической науки данного периода.

EDEBİYAT**LITERATURE****ЛИТЕРАТУРА**

1. Gurbanguly Berdimuhamedow. «Mahmyt Zamahşary we Gündogaryň ylmy-edebi galkynyşy» atly halkara ylmy maslahatyna gatnaşyjylara gutlag sözi. Aşgabat – Daşoguz, 2007-nji ýylyň 23-nji maýy.
2. Абдуллаев Фаттох. Замахшарийниниг «Муқаддимат-ал-адаб» асари ва унинг тили, Узбек тили ва адабиёти журналы, № 6, Ташкент, 1978, 50-55 с.
3. Arat Reşid Rahmeti. Kutadgu Bilig I Metin, İstanbul 1947; II. Cilt Ankara 1959; İndeks (nşr. Kemal Eraslan v.dğr.), İstanbul, 1979.
4. Atalay Besim. «Divanü Lügat-it-Türk» tercümesi», I (1939); II-III Cilt (1940); Tıbkıbasım (1941); İndeks (1943), Ankara.
5. Atanyýazow Soltanşa. Türkmenistanyň geografik atlarynyň düşündirişli sözlüğü. – Aşgabat: 1980.
6. Баскаков Н.А. «Очерки истории функционального развития тюркских языков и их классификация». – Ашхабад: 1988.
7. Benzing J. Das chwaresmische Sprachmaterial einer Handschrift Muqaddimat al-adab von Zamaksari., I, Tekst. Wiesbaden 1968, XX 403 S.
8. Bilmen Ömer Nasuhi. Büyük Tefsir tarihi, I-II Cilt, İstanbul 1974.
9. Caferoğlu Ahmed. Türk Dili Tarihi, II, İstanbul 1970.
10. Gadymy türkmen diliniň sözlüğü. I-II jilt. Düzüjiler: Aşyrow A., Geldiyew R., Godarow R., Ilmämmédow R. – Aşgabat: 2013.
11. Hacieminoğlu Necmettin. Karahanlı Türkçesi Grameri, Ankara 2008.
12. Ibn Hallikan. Wefeýatul-agýan, I-IV Cilt, Kair, 1948.
13. Исламов Зохид. «Муқаддамату-л-адаб» хакида», журнал «Шарк машъали», Ташкент: № 1-2, 1996. 8-10 с.
14. Muhammedowa Z. B. XI-XIV asyr türkmen diliniň taryhy boýunça derňewler. – Aşgabat: 1973.
15. Tarama sözlüğü. I-VI Cilt Ankara 1963-1972. 4814 S. VII Cilt Ekler 1974. 296 S. VIII Cilt: Dizin 1977, 419 S.
16. Togan Z. V. Horezm Kültürü Vesikalari. Kısım I. Horezmce tercümeli Muqaddimat al-Adab, İstanbul 1951. 44 s. 532 s. Faksimile.
17. Türkmen diliniň düşündirişli sözlüğü. I-II jilt. – Aşgabat: 2016.
18. Türkmenistan gazeti № 48, (26036) sany, 2010-nji ýylyň 25-nji fewraly.
19. Yüce Nuri. Mahmud Zemahşeri'nin Mukaddimat al-Adab isimli eserinin Harizm Türkçesi için önemi // « Mahmyt Zamahşary we Gündogaryň ylmy-edebi galkynyşy » , Aşgabat-Daşoguz 2007, 1-22 s. (çykyşynyň doly makalasy).
20. Yüce Nuri. Zemahşeri, Mukaddimetü'l-edeb. Harizm türkçesi ile tercümeli Şuşter nüşhası. Giriş, dil özellikleri, tekst, indeks. Ankara 1993.
21. Zamahşary Mahmyt. Mukaddimetul-edep, golýazma nusgasy, Türkiye Respublikasy, Uniwersitet № 114 belgili bukja.
22. Zamahşary Mahmyt. Mukaddimetul-edep, golýazma nusgasy, Türkiye Respublikasy, Ankara № B46 belgili bukja.
23. Zamahşary Mahmyt. «Rabygul-ebrar» («Ýagşyzadalaryň bahary»), I-VI jilt. Terjimeçiler: Ilmämmédow R., Janbekow K.; «Etwäkuz-zeheb» («Altyn halkalar»), «Newäbigul-kelim» («Payħasly sözler»). Terjimeçi: Ilmämmédow R. – Aşgabat 2005.

